

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 35

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 35

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 3-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Елисаветою Теодоровною подъ Свое Августѣйшее покровительство двухъ-классной церковно-приходской школы, открытой въ 1901 году при дѣтскомъ приютѣ Московскаго Вознесенскаго монастыря.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 21 августа 1902 года за № 3734, преподаватель Воронежской духовной семинаріи, магистръ богословія іеромонахъ **Михаилъ** (Семеновъ) назначенъ доцентомъ С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ церковнаго права.

II. Отъ 13—21 августа 1902 года за № 3657, исправляющій должность настоятеля Воскресенскаго Мамай-Маджарскаго монастыря, Ставропольской епархіи, іеромонахъ **Гекнадій** утвержденъ

въ означенной должности, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

III. Отъ 24 іюля—2 августа 1902 г., постановлено: Мышкинскаго уѣзднаго предводителя дворянства Александра **Тютчева**, какъ оказавшаго особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ Мышкинскаго уѣзда, Ярославской епархіи.

IV. Отъ 19 іюня—7 августа 1902 года за № 2728—3550, постановлено: сборъ пожертвованій на сооруженіе въ г. Ревелѣ новаго соборнаго храма прекратить.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 22 августа 1902 г. № 14, назначается: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, коллежскій секретарь **Крыловъ**—и. д. секретаря Влаготѣщенской духовной консисторіи (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 7 августа 1902 г.).
Причисляется: преподаватель

Оренбургской духовной семинаріи, на-
дворный совѣтникъ Гринякинъ — къ
Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣй-
шаго Синода сверхъ штата, съ уволь-
неніемъ отъ занимаемой должности (съ
18 августа 1902 г.).

Опредѣляется: художникъ-архи-
текторъ Эжикъ — на службу по вѣдом-
ству Православнаго Исповѣданія съ
причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-
Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ
штата (съ 18 августа 1902 года).

Увольняются въ отпускъ:
младшій столоначальникъ Канцеляріи
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода,
коллежскій секретарь Кусовъ — внутри
Импери, съ 16 августа, помощ-
ники столоначальниковъ Хозяйствен-
наго Управленія при Святѣйшемъ
Синодѣ, коллежскій ассесоръ Сменцов-
скій съ 5-го и коллежскій секретарь Фе-
доровъ съ 12 августа, оба — въ южныя
губерніи Импери, и канцелярскій чи-
новникъ Канцеляріи Святѣйшаго
Синода, коллежскій регистраторъ Суда-
рушкинъ — на Кавказъ, съ 12 августа
1902 года, первые три на 2 мѣсяца и
последній на 1 мѣсяць.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙ- ШЕМЪ СИНОДѢ

Хозяйственное Управленіе при Свя-
тѣйшемъ Синодѣ считаетъ долгомъ
извѣстить, что при письмахъ, адресо-
ванныхъ на имя Г. Оберъ-Прокурора
Святѣйшаго Синода и въ Центральное
Управленіе духовнаго вѣдомства, въ
теченіе первой половины текущаго
года, доставлены, между прочимъ,
безъ указанія точныхъ адресовъ жер-
твователей, слѣдующія пожертвованія:

Въ Афонскіе монастыри:

а) Пантелеймоновскій	р. к.
Отъ Ивана Баранова	3 —
Феодосіи Ковалевской	1 —

Иларіона Раповалова	2 —
Сергѣя Филиппова	6 —
Михаила Попова	5 —
Иліи Гордѣева	19 —
Петра Лутавель	5 —
Матрены Филипповой	5 —
священника Н.	10 —
священника Виктора Россова	5 —
Евдокіи Новиковой	1 —
Феодора Вѣшнякова	3 —
Петра Андреева	5 —
Давида Атаманчука	1 —
Петра Никешина	60 —
Даміана Цирюка	1 —
Константина Ширяева	6 —
Никанора Куляева	1 —
Анны Дворниковой	1 —
Анны Оловянной	4 —
священника С. Эсперова	10 —
Павла Скрибунова	5 —

По духовному завѣщанію Александри

Воробьевой	10 —
Александры Никольской	23 —
неизвѣстнаго	1 —
Ивана Савина	4 —
Евфросиніи Горбенковой	1 —
Антона Балабанскаго	3 —
А. Бухтерина	3 —
С. Талаевой	3 —
священника Александра Дамилло- вскаго, пожертвованные разными лицами	30 —
священника Александра Лебедева	6 —
Анны Шкаткиной	3 —
неизвѣстнаго	5 —
Александры Каштановой	3 —
Ивана Россохина	60 —

б) Ильинскій:

Отъ Гонтарева	3 —
Василія Малафеева	30 —
Ивана Акимова	60 —
Михаила Роганова	3 —
протоіерея Александра Чудова	15 —

в) Андреевскій:

Отъ Гавріила Башкирова	1 —
И. Казакова	3 —
Феодора Черепанова	5 —
Ивана Вашагина	1 —
священника Іоанна Трапезевича	2 —
Ивана Пѣтухова	3 —
Евдокіи Поташевой	2 —
Анастасіи Пудовой	8 —
священника Василія Пахаревского	120 —

г) Обитель святаго Іоанна
Златоустаго:

Отъ Мавры Мининой	10	—
» Оклы Петерсъ	3	—
» Даріи Шевцовой	1	20
» Дмитрія Камбулова	3	—
» Кирилла Романенко	7	—
» Ивана Кирѣева	10	—
» Якова Лебанина	10	—
» Матвія Резанова	1	—
» Степана Чернавскихъ	6	—
» Екатерины Пономаревой	10	—
» Фодота Еременкова	5	—
» Николая Грабара и друг.	8	—
» Амлія Шумиурова	5	—
» Ксенофонта Пчелинцева	1	—
» Петра Покидина	3	—
» Дмитрія Пронина	3	—
» Татіаны Старченковой	1	—
» Дмитрія Матарова	4	—
» Фодота Волкова	3	—

д) Обитель Введенія во храмъ
Пресвятныя Богородицы:

Отъ Іосифа Заболотина	10	—
» Герасима Григорьева	3	—
» Анны Бычковой	1	—
» Якова Алферова	5	—
» Матвія Ушакова	5	—

е) Обитель священномученика
Игнатія Богоносца:

Отъ Петра Журавлева	6	—
» Григорія Сорокина	3	—
» Етхія Чубы	6	—
» Александры Кудрянцевой	2	—
» Ф. Меркушовой	5	—

ж) Обитель Святныя Троицы:

Отъ Софій Поляковой	10	—
» Леонасія Якушкина	5	—
» Василія Рыжова	2	—
» Петра Ромахи	5	—

з) Обитель святителя Николая
Чудотворца:

Отъ невѣстнаго	3	—
» Екатерины Резоновой	7	—
» Александра Рябцина и друг.	20	—

и) обитель святаго велико-
мученика Георгія:

Отъ капитана Наумова	25	—
» Александра Зорина	7	50
» Митрофана Еремѣева	6	30

і) Обитель Казанской Божіей
Матери:

Отъ Никиты Горченко	3	—
-------------------------------	---	---

к) Обитель Иверской Божіей
Матери:

Отъ Стефана Тихохода	1	—
--------------------------------	---	---

л) Свято-Богословскую
пустынь:

Отъ Алексѣя Копелева	15	—
» Никифора Пястковскаго	2	—
» Андрея Борисенко	4	—
» Петра Чертицева	10	—
» Андрея Тарѣева	1	—

м) Обитель Благовѣщенія Пре-
святныя Богородицы:

Отъ Павла Левитскаго	6	—
» Анны Марченковой	5	—

н) Обитель Покрова Пресвя-
тыя Богородицы:

Отъ Пелагеи Съдаковой	5	—
» Павла Лѣвешко	5	—

о) Обитель Трехъ Святителей:

Отъ Акима Чупрова	3	—
» Анны Васильевой	25	—

п) обитель святаго Іоанна
Предтечи:

Отъ Я. Заборщикова	20	—
» Михайловой	4	—
» Ивана Черепанова	7	—
» Д. Р.	3	—

р) Обитель Воздвиженія
Креста Господня:

Отъ Никифора Степанова	22	—
----------------------------------	----	---

с) Обитель святаго велико-
мученика Артемія:

Отъ Захара Вихрова	2	—
» Семена Лобачева	5	—

Въ одинъ изъ Аѳонскихъ
монастырей:

Отъ Татіаны Помяловой	50	—
» Игнатія Васильева	5	—
» священника Іоанна Темниковскаго	3	35
» начальника Киргискаго миссіи	10	—
» Θεодосіи Водолажской	6	—
» Василія Бокова	21	—
» Ксеніи Достоваловой	10	—

• Е. Непомнящаго	10	—
• Аеанасія Потина	3	—
• Николая Богданова	1	—
• Никиты Юрченко	3	—
• Ирины Ушаковой	3	—
• неизвѣстной	5	—
• Агаѳии Сергѣевой	5	—
• неизвѣстныхъ	3	—
• бр. Зенковыхъ	1	—
• Агаѳии Зайцевой	3	—
• Карпа Ардובהа	5	—
• Ивана Котельникова	5	—
• Захара Кириллова	100	—
• Никиты Барбулата	10	—

Въ Иерусалимѣ ко Гробу
Господню.

Отъ Анастаси Трефиловой	10	—
• Леонтія Шадрина	24	45
• Елены Ѳоминой	3	—
• Маріи Машановой	30	—
• Тихона Исакова	20	—
• неизвѣстнаго	10	—
• Ольги Адриановой	20	—
• Θεодора Калугина	18	—
• Маріи Ѳомицевой	60	—
• Огаркова	3	—
• Сергѣя Кузьмина	10	—
• Андрея Шашеля	8	—
• Николая Косова	7	—
• Ѳеклы Поплавской	10	—
• Константина Михайлова	2	—
• Якова Соловьева	14	—
• Степана Косакова	20	—
• Акилины Елиной	10	—
• Стратоника Дѣдовыка	10	—
• Евѳиміи Патрусовой	85	—
• Михаила Богданова	50	—
• Евдокии Кирилловой	3	—
• священника Никандра Егорова	20	—
• Трофима Трифонова	10	—
• Евфросиніи Булановой	5	—
• М. Бульбиной	5	—
• Евфросиніи Ивановской	7	—
• священника Петра Богданова	3	—
• Ивана Кашлева	3	—
• Аггея Богдашкина	2	—
• отъ разныхъ лицъ	15	—
• Луки Ценова	3	—

• Акилины Литновской	18	—
• неизвѣстнаго	16	—
• неизвѣстныхъ	100	—
• Марѳы Зыковой	10	—
• Анны Платоновой	5	—
• Григорія Кузьмука	2	—
• Ивана Масленникова	3	—

• Анны Шкаткиной, въ Иерусалимѣ ко Гробу Господню и на Аѳонѣ въ Пантелеимоновскій монастырь	3	—
• Кюдрата Шокала, въ Иерусалимѣ ко Гробу Господню и въ Аѳонскіе монастыри	60	—
• Домникии Сѣнянковой на Аѳонѣ въ Пантелеимоновскій и Андреевскій скиты и въ пріютъ Царицы Не- бесной	100	—
• іеромонаха Б. Д. въ пользу прокла- женныхъ Якутской области и въ попечительство о слѣпыхъ	300	—
• Пелагеи Ивановой, на Новый Аѳонъ	6	—
• Александра Горскаго, на церкви въ Сибири и на миссіи: въ Китаѣ, Японіи и Сѣверной Америкѣ	20	—
• священника Александра Б., въ пользу пострадавшихъ отъ земле- трясенія въ Шемахѣ и на по- строеніе церквей въ Сибири	15	—

На нужды церквей и мона-
стырей:

Отъ Степаниды Уткиной	5	—
• Ивана Виноградова	5	—

Безъ указанія назначенія:

Отъ Кирилла Божука	10	—
• Антопа Вяткина	1	—
• Іудіана Левитскаго	8	20
• Егора Наленкова	10	50
• Василя Матвѣева	5	—
• Павла Кочева	3	—
• Агаѳии Алексѣевой	5	—
• Параскевы Чикуновой	3	—
• Семева Васиљева	10	—
• Василя Морозова	8	—
• Егора Ильина	15	—

П Р И Б А В Л Е Н І Я

ЕЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 35

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 35

АѦНАСИЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ХОЛМОГОРСКІЙ.

(Къ 200-лѣтію со дня его кончины).

6 сентября настоящаго года исполняется 200 лѣтъ со дня смерти одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ архіереевъ конца патриаршаго періода и начала Петровскаго времени—АѦанасія, архіепископа Холмогорскаго. По происхожденію сибирскій раскольникъ—изъ города Тюмени, Тобольской губерніи, преосвященный АѦанасій въ молодыхъ еще лѣтахъ постригся въ Далматовомъ монастырѣ (теперь — Пермской губерніи) и, благодаря своему личному уму и энергіи, счумѣлъ не только освободиться отъ заблужденій раскола, но и занять выдающееся положеніе въ ряду высшей русской іерархіи конца XVII вѣка. Скоро въ Далматовомъ монастырѣ онъ достигъ должности настоятеля, а потомъ, случайно отправившись въ Москву хлопотать «о монастырскихъ нуждахъ», былъ здѣсь замѣченъ и оставленъ при патриархѣ—въ качествѣ крестоваго іеромонаха. Но на новой должности ему

пришлось пробывать только два съ небольшимъ года, послѣ чего онъ былъ назначенъ на вновь открывшуюся (въ 1682 году) Холмогорскую архіепископію.

Отличительной чертой въ характерѣ преосвященнаго АѦанасія была любовь къ книгѣ и стремленіе къ образованности. Это стремленіе, надо полагать, и привело его въ монастырь, гдѣ онъ съ большимъ удобствомъ, чѣмъ въ міру, могъ отдаться книжнымъ занятіямъ. Ему же, безъ сомнѣнія, онъ въ значительной степени обязанъ и своимъ дальнѣйшимъ возвышеніемъ. Послѣ смерти преосвященнаго АѦанасія осталась обширная бібліотека (сохранившаяся часть ея находится теперь въ Архангельской духовной семинаріи), которую онъ началъ составлять (путемъ переписки), какъ видно, еще въ монастырѣ. Онъ продолжалъ увеличивать ее въ Москвѣ, но особенно расширилъ въ Холмогорахъ — въ бытность

Холмогорскимъ архіепископомъ. Въ Холмогорахъ у Аѳанасія существовала, повидимому, цѣлая канцелярія, задачей которой была переписка книгъ. При перепискѣ было правиломъ: «все всячески внятно писати реченія по реченіемъ, и орѳографію хранити по писанному неизмѣнно, и частей слова съ частями не слѣяти, ниже реченій двосложныхъ и тресложныхъ разсѣдати (яко навыкоша неискусніи) и ни въ чемъ измѣнати, ниже самоимѣнно, паче же растлѣнно дерзати реченія въ чемъ исправляти, да не како, изгубивъ разумъ писанныхъ, явленно погрѣшати истины». Случалось, что книги на Холмогорахъ не только переписывались съ готоваго оригинала, но и прямо переводились съ греческаго, конечно, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ самого преосвященнаго архіепископа. Иногда онѣ пріобрѣтались посредствомъ покупки или мѣны.

По своему составу бібліотека Аѳанасія была очень разнообразной. Въ нее входили прежде всего книги Священнаго Писанія, рукописныя и печатныя разныхъ изданій, богослужебныя книги, старопечатныя и новоисправленныя, святоотеческія творенія, разные богословскія сочиненія, житія святыхъ, книги историческаго содержанія, медицинскія, космографическія и даже относящіяся къ военному искусству. Наибольше обширнымъ въ этой бібліотекѣ былъ, конечно, богословскій отдѣлъ, и съ этой стороны она заключала въ себѣ, можно сказать, всю современную Аѳанасію ученость. Но то обстоятельство, что бібліотека Аѳанасія состояла изъ нѣсколькихъ, столь разнообразныхъ, отдѣловъ, показываетъ разносторонній интересъ ея обладателя, чѣмъ онъ уже прямо выдѣлялся изъ ряда своихъ современниковъ.

Въ числѣ книгъ бібліотеки Аѳанасія мы встрѣчаемъ не только русскія, но

и греческія, латинскія и даже нѣмецкія книги. Несомнѣнно, что обладатель ихъ былъ въ состояніи владѣть тѣми языками, на которыхъ онѣ были написаны. Это качество, и вообще рѣдкое въ русскихъ архіереяхъ конца XVII в., становится просто удивительнымъ, когда мы обратимъ вниманіе на то, что Аѳанасій не получилъ правильнаго школьнаго образованія и до всего дошелъ болѣе или менѣе самостоятельно.

Сохранившіяся до настоящаго времени книги бібліотеки Аѳанасія отличаются прочностью и изяществомъ переплета—знакъ, что хозяинъ ея дорожилъ книгой и берегъ ее, какъ вещь очень цѣнную.

Дорожа книгой, какъ вѣдчайшимъ сокровищемъ, Аѳанасій не могъ равнодушно видѣть небрежнаго обращенія съ нею, даже и въ томъ случаѣ, когда книга принадлежала не ему, а была чужая. Про одну книгу (Хронографъ), взятую имъ на временное пользованіе изъ Сійскаго монастыря, Аѳанасій писалъ туда (1694 г.): «А книга Хронографъ... небреженіемъ у васъ чтущихъ облита и по многимъ мѣстамъ саломъ, и то сало уже разошлось мало не во всей книгѣ по краемъ листовъ. Такъ же и Степенная книга отъ чтущихъ небрегомо въ переплетѣ измята и отъ келейной теплоты доски у той книги изметало. И по нашему архіерейскому указу обрѣтающаяся у насъ книга Степенная съ тою вашею монастырскою книгою справлена и переплетъ и доски у той вашей книги въ дому нашемъ исправлены жъ, а въ книгѣ... Хронографъ залитыя на мѣстахъ саломъ мѣста повелѣли мы вырѣзать и вставить въ тѣ мѣста чистою бумагою, чтобъ отъ тѣхъ залитыхъ мѣстъ и во всю книгу по листомъ сало не разошлось и туне бѣ отъ того та книга не погибла, и устроитъ тѣ книги чинно, указали мы возвратить

ихъ паки къ вамъ въ Сійской монастырь при сей нашей грамотѣ». Относительно другой монастырской книги (тоже Хронографъ) Аѳанасій писалъ (1696 г.): «Егда прочтохомъ сію книгу, тогда обрѣтохомъ въ ней великую несправу: еже внесены въ ту книгу статьи прибылыя, которымъ быти въ ней не прилично... И тоя ради причины нашимъ преосвященнаго архіепископа тѣпаніемъ оная ваша книга Хронографъ изъ старого переплета рознята и внесенныя въ ней прибылыя статьи оттуду выняты, и съ тоя книги переписана къ намъ такова жъ книга ради требующихъ списателей въ потомное время; насущную жъ вашу книгу повелѣхомъ устроить въ новый переплетъ вельми чинно нашимъ иждивеніемъ съ новыми застежки, безъ умаленія поль иже къ письму, а прибылыя бывшія въ той книгѣ статьи повелѣхомъ устроить въ собой переплетъ, въ пеструю бумагу, и ту вашу книгу Хронографъ и вынятыя изъ нея собоя статьи и достальныя книги жъ... послахомъ къ вамъ при сей нашей грамотѣ..... Тоя жъ вышепереченныя книги Хронографа, прибавляя дагѣ Аѳанасій, ради переписанія впродѣльнымъ никому вамъ отнюдь не давать, чтобъ не истрагилъ у нея переплета, понеже вѣще того уже переплетати ея невоиможно за малость поль къ письму; а буде кому потреба съ тоя книги переписывать, и ему возвѣщать вамъ, чтобъ онъ просилъ о томъ насъ преосвященнаго архіепископа, понеже съ тоя книги переписанну книгу мы у себе имѣемъ ради переписателей».

Преосвященный Аѳанасій былъ не только образованнымъ человѣкомъ, любившимъ книги, но и писателемъ. Ему принадлежатъ нѣсколько крупныхъ произведеній, имѣвшихъ въ свое время большое значеніе. Нѣкоторыя изъ нихъ были вызваны потребностями жизни;

другія имѣютъ чисто научный интересъ. Къ первой категоріи относятся: «Увѣтъ духовный» «Книга о пресуществленіи», «Щить Вѣры», а также разныя окружныя посланія Аѳанасія къ Холмогорской паствѣ, изъ которыхъ особенное значеніе имѣетъ посланіе 1696 года. Мы не будемъ въ настоящей замѣткѣ входить въ подробную критическую оцѣнку этихъ сочиненій и сдѣлаемъ о нихъ только краткія пояснительныя замѣчанія. «Увѣтъ духовный» — это извѣстное противораскольническое сочиненіе, написанное непосредственно послѣ раскольничьяго мятежа въ Москвѣ и спора въ Грановитой палатѣ (5 іюля 1682 г.). Главнымъ его предметомъ служить опроверженіе раскольничьей челобитной, поданной царевнѣ Софьѣ въ Грановитой палатѣ. Книга эта замѣчательна главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что въ ней впервые полемика съ расколомъ была поставлена на ту именно почву, на которой она продолжается и до настоящаго времени, т. е. на почву историко-археологическую. Раскольники здѣсь поражаются ихъ же собственнымъ оружіемъ — ссылками на старыя книги, древніе вещественные памятники и книги, хотя и не древнія, но уважаемыя ими. Доказательства, приводимыя въ «Увѣтѣ» въ защиту православныхъ обрядовъ, и до сихъ поръ не утратили своего значенія въ дѣлѣ полемики съ расколомъ. — «Книга о пресуществленіи» (1688 г.) служитъ памятникомъ участія преосвященнаго Аѳанасія въ полемикѣ по вопросу о времени пресуществленія, волновавшему русскую церковь въ концѣ XVII вѣка. Въ ней Аѳанасій выступаетъ противникомъ Сильвестра Медвѣдева и его партіи (приверженцевъ латинскаго ученія) и защищаетъ православный взглядъ — о необходимости молить призыванія Святаго Духа для

пресуществленія святыхъ Даровъ. По своему содержанию она представляет довольно безыскусственный сводъ святоотеческихъ свидѣтельствъ по вопросу о времени пресуществленія безъ всякаго перетолкованія и искаженія мысли послѣднихъ. Послѣднее обстоятельство выгодно выдѣляетъ книгу Аеанасія изъ ряда другихъ полемическихъ сочиненій того-же рода, не только латинствовавшей стороны, но отчасти и стороны православной. Но что особенно отличаетъ книгу Аеанасія отъ прочихъ произведеній обѣихъ сторонъ, такъ это ея тонъ. Отсутствие спокойствія и безпристрастія—это общее свойство почти всѣхъ сочиненій по вопросу о времени пресуществленія и той, и другой стороны. Полемика въ нихъ очень часто превращается въ личныя пререканія, а иногда обращается даже въ грубую ругань. «Книга о пресуществленіи» Аеанасія совершенно лишена этого недостатка. Въ ней рѣшительно нѣтъ никакого полемическаго задора, а тѣмъ болѣе личныхъ счетовъ. Даже болѣе того—она проникнута чувствомъ христіанской любви къ противникамъ, которая совершенно отсутствуетъ въ произведеніяхъ московскихъ полемистовъ той и другой стороны. — Другимъ памятникомъ, свидѣтельствующимъ объ участіи Аеанасія въ борьбѣ съ латинскимъ мнѣніемъ по вопросу о времени пресуществленія, служить «Щитъ Вѣры» (1690 г.). Этотъ замѣчательный трудъ, какъ извѣстно, представляетъ изъ себя сборникъ различныхъ сочиненій въ пользу православнаго взгляда на время пресуществленія. Вопросъ о принадлежности «Щита Вѣры» Аеанасію (первой его редакціи, одинъ изъ списковъ которой описанъ, напримѣръ, Строевымъ въ Библиол. Слов., изд. 1862 г., стр. 124 — 129) можно считать рѣшеннымъ со времени

появленія въ печати «Житія и завѣщанія патріарха Іоакима» (изд. Общ. Люб. Др. Писъм., 1879 г.). — «Окружныя посланія» преосвященнаго Аеанасія представляютъ изъ себя пастырскія увѣщанія «въ духѣ кротости» къ исправленію нравственныхъ недостатковъ Холмогорской паствы. Такимъ же характеромъ отличается и посланіе 1696 года, въ которомъ прежде всего имѣется въ виду расколъ — недугъ, которымъ особенно страдала паства преосвященнаго Аеанасія. Проникнутое духомъ христіанской любви и сочувствіемъ къ паствѣ, посланіе это тѣмъ болѣе было полезно для ней, что приходское духовенство того времени, вслѣдствіе своей неподготовленности, было почти вовсе неспособно къ проповѣди слова Божія.

Всѣ вышеуказанныя сочиненія Аеанасія были вызваны потребностями современной ему церковной жизни. Кромѣ того, ему принадлежатъ еще и другія сочиненія. Одно изъ нихъ, представляя собою и чисто-научный интересъ, съ другой стороны, можно думать, было вызвано потребностями современной Аеанасію государственной жизни. Это—описаніе трехъ путей изъ Россіи въ Швецію, составленное въ мартѣ мѣсяцѣ 1701 г.

Извѣстно, что въ 1702 году, непосредственно послѣ третьяго посѣщенія Архангельска, Петръ I предпринялъ путешествіе отъ Нюхацкой пристани къ Онежскому озеру на Повѣнецкій погостъ—«лѣсами, мхами и болотами» (на протяженіи 120 верстъ). Это путешествіе Петра имѣло слѣдствіемъ ваятіе Нотебурга, переименованнаго въ Шлюссельбургъ, а потомъ и основаніе Петербурга. Въ непосредственную связь съ означеннымъ путешествіемъ Петра и слѣдуетъ поставить вышеуказанное сочиненіе преосвященнаго Аеанасія. Петръ, начиная шведскую войну, прежде всего хотѣлъ захватить Нарву и Ноте-

бургъ. 2 марта 1700 года онъ письменно поручалъ Головину послать туда инженера, чтобы высмотрѣть эти города. «А мѣсто тутъ зѣло нужно, писалъ Петръ про Орѣшекъ, протокъ изъ Ладожскаго озера въ море»... Въ маѣ 1701 г., задумавъ уже проникнуть въ Ладожское озеро вышеписаннымъ путемъ, Петръ снова собираетъ нужныя ему свѣдѣнія объ этомъ пути и о состояннн попутныхъ шведскихъ городовъ. Естественно предположить, что вышеуказанное сочиненіе Аванасія было вызвано такъ или иначе выраженнымъ желаніемъ царя (въ одно изъ первыхъ посѣщеній имъ Архангельска). Оно именно знакомитъ прежде всего съ стратегическимъ состояніемъ шведскихъ городовъ (въ томъ числѣ Нарвы и Орѣшка). При этомъ, одинъ изъ путей описанныхъ Аванасіемъ, именно первый (изъ Сумскаго города—въ Повѣнецъ), былъ избранъ Петромъ для указанныхъ выше цѣлей. Небольшія уклоненія отъ пути, описаннаго Аванасіемъ, Петромъ были сдѣланы только въ первой его половинѣ—до Выга. Къ сочиненіямъ, вызваннымъ интересами государственной жизни, можетъ быть отнесено и принадлежащее Аванасію описаніе покушенія шведовъ нападсть на Архангельскъ (въ 1701 г.).

Между сочиненіями Аванасія научнаго характера первое мѣсто должно принадлежать Шестодневу, въ которомъ представляется толкованіе на 1-ю главу кн. Бытія и вмѣстѣ съ тѣмъ выражается полное міропредставленіе автора, его взглядъ на вѣдшій міръ и чело-вѣка. Для характеристики личности Аванасія сочиненіе это имѣетъ глубо-кій интересъ. Но, кромѣ того, Шесто-днень интересенъ еще и въ другомъ отношеніи, поскольку въ немъ прово-дится мысль объ «области твари». Въ древней Руси было общепринятымъ мнѣніе, представлявшее землю плоскою,

а небо распротертымъ надъ ней въ видѣ полукруга и прикрѣпленнымъ къ ея краямъ. Вслѣдъ за «Книгой о Христв обимающей весь міръ», Козьмы Индикоплова (греч. пис. VI в.), очень распространенной на Руси XV—XVII вв., такое мнѣніе приводилось въ Шесто-днень, Толковой Палей, Хронографъ и т. п. Теорія, проводимая Аванасіемъ, защищая понятіе объ «области твари», гораздо ближе стоитъ къ истинѣ. Благодаря ей, у него совершенно правильно объясняются нѣкоторыя явленія физическаго природы—напримѣръ, пере-мѣна дня и ночи, времянь года, сол-нечное и лунное затменіе. Правда, представленія Аванасія еще далеки отъ системы міра Коперника, такъ какъ земля по его теоріи находится въ цен-трѣ, а солнце вращается вокругъ земли. Но нужно замѣтить, что система Ко-перника стала распространяться въ рус-скомъ обществѣ только въ концѣ пер-вой четверти XVIII в. и то съ боль-шимъ трудомъ. Еще въ географіи, из-данной въ 1710 году, проводилась геоцентрическая теорія (Тихо-де-Браге).

Пресвященный Аванасій былъ чело-вѣкомъ очень разностороннимъ. Между прочимъ, онъ былъ очень свѣдущъ для своего времени и въ медицинѣ. Отъ него осталось специальное медицинское сочиненіе—«Реестръ изъ дохтурскихъ наукъ». Отличительная черта этого сочиненія—общедоступность. Составъ рекомендуемыхъ въ немъ лекарствъ (предназначаемыхъ преимущественно противъ наружныхъ болѣзней)—очень простой, многіе предметы, входящіе въ нихъ, заимствуются изъ обыденной жизни (напримѣръ, лукъ, коровье масло, можжевельныя ягоды, древесная сѣра и т. п.). Поэтому, всякому представ-лялась возможность составить для себя то или другое лекарство. Немудрено, что, благодаря этой общедоступности, лечебникъ Аванасія получалъ распро-

страненность въ простомъ народѣ и до нынѣ вращается среди него *).

Интересуясь медициной, Аѳанасій во время своихъ поѣздокъ въ Москву старался пріобрѣтать у свѣдущихъ людей знанія о томъ, какъ составляются тѣ или другія лекарства. При его значительномъ содѣйствіи было составлено даже (докторомъ Давидомъ Гурчиномъ) цѣлое сочиненіе—«Фармакопея или аптека, имѣющая въ себѣ преписаніе всѣхъ лекарствъ, которыя обрѣтаются въ аптекахъ, описанныя своимъ порядкомъ, изъ которыхъ можетъ себѣ каждый человѣкъ употреблять въ небытіи дохтора, имѣяя оныя у себя въ собраніи въ на то устроенной шкатулѣ или въ построенной келии, въ шкафѣ на то устроенномъ съ мѣсто, яко есть обычай великимъ особамъ имѣти».

Кромѣ указанныхъ произведеній, отличающихся большею или меньшею самостоятельностью, Аѳанасію принадлежатъ еще нѣсколько другихъ сочиненій—чисто компилятивнаго характера. Болѣе видное мѣсто между ними занимаетъ толкованіе на Псалтирь (въ 3-хъ книгахъ), составленное Аѳанасіемъ въ 1666 году, еще въ бытность его въ Далматовомъ монастырѣ, и представляющее изъ себя сборникъ выдержекъ равныхъ толковниковъ.

Изъ многочисленныхъ сочиненій Аѳанасія только одно было напечатано своевременно, именно—«Увѣтъ духовный». Остальныя остались въ рукописи и въ настоящее время разбросаны по разнымъ архивамъ. Въ позднѣйшее время, правда, нѣкоторыя изъ нихъ вышли въ печать, въ качествѣ приложений къ различнымъ изслѣдованіямъ *).

* См. объ этомъ въ Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1888 г., кн. 3, стр. 101, статья Е. Барсова «Къ исторіи медицины въ Россіи».

*) «Книга о пресудствленіи» напечатана въ приложеніи къ книгѣ М. Смирновскаго «Братья Лихуды», Спб. 1899; Окружное посланіе 1696 г.—въ «Страникѣ» 1866 г., т. IV—въ приложеніи къ статьѣ С. Постникова «Аѳанасій, первый архіеи.

Бонецъ XVII в. былъ вообще временемъ тяжелымъ для русской церкви. Съ одной стороны, ей приходилось бороться съ недавно образовавшимся расколомъ, упорно отстаивавшимъ свои права и находившимъ сочувствіе въ народной массѣ. Съ другой стороны, чувствовавшаяся потребность сближенія съ западомъ открывала возможность проникновенія въ среду церковной паствы иповѣрныхъ вѣнаній—католическихъ и протестантскихъ. Представителямъ церкви приходилось напрягать всѣ силы въ борьбѣ съ этимъ двойнымъ (внутреннимъ и вѣнпнимъ) зломъ. Преосвященный Аѳанасій долженъ былъ принять самое непосредственное участіе въ этой общецерковной борьбѣ. По своему уму, образованности и, наконецъ, даже происхожденію (изъ раскола) онъ былъ наиболѣе подготовленнымъ для того чело-вѣкомъ. Уже тотчасъ по своемъ посвященіи въ архіепископа онъ проявилъ самое дѣятельное участіе въ известномъ состязаніи съ раскольниками въ Грановитой палатѣ (5 іюля 1682 г.). Тогда же онъ вступилъ съ ними и въ письменную полемику, составивши книгу «Увѣтъ духовный». И въслѣдствіи всѣ болѣе или менѣе выдающіяся происшествія въ церковной жизни не обходились безъ его участія. Въ теченіе 20-лѣтняго управленія Холмогорской архіепископией онъ 4 раза вымывался патриархами (Іоакимомъ и Адрианомъ) въ Москву «на чреду священнослуженія». Особенно знаменательной для Аѳанасія была вторая поѣздка въ

холмогорскій и важскій; подобное же посланіе—къ духовенству Холмог. епархіи напечатано въ «Арханг. Епарх. Вѣдом.» 1900 г.; часть сочиненія «Описаніе 3-хъ путей...»—въ «Арханг. Губ. Вѣд.» 1854 г. № 6 и 8; Реестръ изъ дохтурскихъ наукъ, напечатанъ въ книгѣ проф. В. Флоринскаго «Русскіе престоародные травники и лечебники», Каз. 1879 г.; Описаніе покушенія шведовъ на пасть на Архангельскъ въ 1701 г. напечатано въ книгѣ «О Высоч. пришествіяхъ... на Двиану». М. 1768 г.

Москву (въ 1688 г.), когда онъ долженъ былъ принять самое живое участіе въ разрѣшеніи волновавшаго тогда русскую церковь вопроса о времени пресуществленія святыхъ даровъ. Онъ былъ однимъ изъ участниковъ собора 1690 года, осудившаго Сильвестра Медвѣдева и его заблужденіе. Изъ другихъ трудовъ Аеанасія на пользу церкви, совершенныхъ во время его поѣздокъ въ Москву, слѣдуетъ упомянуть объ исправленіи имъ перевода твореній святаго Діонисія Ареопагита (1693 года) и исправленіи же службы иконъ Грузинской Божіей Матери (1698 года), въ которомъ онъ тоже принималъ самое непосредственное участіе.

Патріархъ Іоакимъ и Адріанъ высоко цѣнили преосвященнаго Аеанасія и привлекали его къ разрѣшенію общецерковныхъ вопросовъ, даже когда онъ находился у себя, въ Холмогорахъ. Напримѣръ, въ 1698 г. къ нему былъ посланъ на увѣщаніе раструженный діаконъ Петръ Артемьевъ, совращенный іезуитами въ латинство. И хотя отеческія увѣщанія преосвященнаго не могли переубѣдить фанатически настроеннаго діакона, но для насъ въ данномъ случаѣ интересно отношеніе къ Аеанасію высшей духовной власти того времени. Въ окончательномъ осужденіи Артемьева на Московскомъ соборѣ 1698 г. говорилось, что никакія мѣры увѣщанія по отношенію къ нему не оказались дѣйствительными, что онъ не послушалъ «послѣдняго еще увѣщанія особнаго отъ преосвященнаго и словеснѣйшаго Аеанасія, архіепископа Холмогорскаго».

Насколько высоко ставился Аеанасій въ глазахъ высшей духовной власти, можно видѣть изъ того, что, напримѣръ, патріархъ Адріанъ хотѣлъ даже сдѣлать его своимъ непосредственнымъ помощникомъ по управленію патріархіей. Въ

іюль 1699 г. царь Петръ, безъ вѣдома патріарха, перевелъ на Крутицкую митрополию Трифилія, митрополита Нижегородскаго. Въ письмѣ (отъ 13 іюля) къ боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу Адріанъ выражалъ неудовольствіе на такое царское распоряженіе, какъ потому, что переводъ для Трифилія былъ незаслуженнымъ униженіемъ, такъ и потому, что послѣдній по своей старости и болѣзненности неспособенъ быть помощникомъ въ управленіи многосложными дѣлами патріархіи. «Еще же вельми таковой здѣсь надобенъ архіерей, прибавлялъ Адріанъ въ своемъ письмѣ, еже бы приказать кому книжный печатный дворъ и назіраніе школъ, гдѣ учатся дѣти и возрастныя отроки Славенскаго нашего, Греческаго и Латинскаго языка и грамматическаго знанія, въ пользу церкви Божіа, и ради всякихъ къ потребѣ гражданскихъ благоразумныхъ содѣлываній, и преводчиковъ и лекарскихъ искуствъ, дасть Господь, будутъ навыкати, и о семъ быти попеченію должно, и ради немощей моихъ прежде бысть намѣреніе о Холмогорскомъ владыкѣ, дабы и въ вышеписанныхъ дѣлахъ епособствовалъ».

Архіепископъ Аеанасій былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ лицъ среди современныхъ ему русскихъ архіереевъ, которыя сочувственно относились къ предпріятіямъ Петра Великаго. Въ Аеанасіи это тѣмъ болѣе замѣчательно, что по происхожденію онъ былъ чистокровный великороссъ, придерживавшійся даже въ былое время раскольническихъ предубѣжденій, тогда какъ другіе архіереи, сочувствовавшіе дѣламъ Петра, за немногими исключеніями, были малороссы.

При жизни Аеанасія намѣренія Петра ограничивались почти исключительно только военными предпріятіями, не простираясь еще на государственную

и бытовую жизнь русскаго народа. Петръ въ это время стремился пробиться къ морю, съ каковою цѣлью и предпринималъ свои Азовскіе походы и началъ войну со шведами. Это была такая сторона въ дѣятельности Петра I, которая могла наиболѣе возбуждать къ себѣ симпатіи во всѣхъ русскихъ патриотахъ. Архіепископъ Аеанасій несомнѣнно понималъ значеніе флота для русскаго государства и необходимость пріобрѣтенія для него моря, которое имѣло бы большія удобства для торговыхъ и военныхъ предпріятій по сравненію съ тѣми, какія представляло Бѣлое море. Отсюда вытекало то, что онъ съ живѣйшимъ интересомъ слѣдилъ за ходомъ военныхъ дѣйствій какъ во время турецкой (Азовскіе походы), такъ и шведской войны, дѣлалъ на нихъ матеріальныя затраты и принималъ даже непосредственное участіе въ оборонѣ отъ враговъ русской сѣверной границы. Постройка Новодвинской крѣпости, при устьѣ Двины (1701 г.), обязана въ значительной степени его стараніямъ. Съ именемъ Аеанасія, какъ можно судить по его сочиненію «Описаніе трехъ путей...», связано до нѣкоторой степени и основаніе Петербурга.

Ничего предосудительнаго не видѣлъ пресвященный Аеанасій и въ стремленіяхъ Петра I сблизиться съ западомъ. Правда, онъ, какъ и всѣ вообще старорусскіе люди, до крайности нетерпимо относился къ иноземнымъ вѣрованіямъ и обычаямъ и всѣми силами старался противодѣйствовать ихъ проникновенію въ среду православной паствы. Но это не мѣшало ему водить знакомство съ иностранцами (которыхъ въ то время особенно много было въ Архангельскѣ) и перенимать у нихъ разныя техническія познанія. Въ Холмогорскихъ покояхъ Аеанасія находились разныя карты, глобусы и чертежи—все боль-

шею частію заморскаго происхожденія. Притомъ, онъ и самъ былъ техникомъ, прилагавшимъ свои познанія на практикѣ. Онъ прекрасно понималъ, что различнаго рода техническія заимствованія вполне мирятся съ сохраненіемъ православной вѣры и соблюденіемъ русскихъ обычаевъ.

Аеанасію очень часто приходилось имѣть дѣло съ иностранцами и онъ обходился съ ними «по пристойности политично», «со изряднымъ порядкомъ». Онъ не брезговалъ даже принимать ихъ въ своемъ домѣ и лично бесѣдовать съ ними, а отъ одного изъ нихъ (Cogneille le Buguu) удостоился получить лестный отзывъ, какъ «человѣкъ здраваго ума и любитель изящной литературы».

Немудрено, что Петръ высоко ставилъ Аеанасія и очень хорошо къ нему относился. Поближе познакомиться съ нимъ онъ имѣлъ возможность во время своихъ трехкратныхъ посѣщеній Архангельска. У него было даже намѣреніе сдѣлать Аеанасія преемникомъ Адріана по управленію Московской патриархіей. По смерти патриарха Адріана († 16 окт. 1700 г.), Тихонъ Стрешневъ въ донесеніи объ этомъ, отъ 18 октября 1700 г., спрашивалъ царя: «Соборную церковь кому вѣдать изволишь? А на Москвѣ архіереи Смоленскій, Крутицкій, Вятскій. Прежде изволеніе твое было вѣдать Холмогорскому; только по него не послано; изволишь-ли послать?» Алексѣй Курбатовъ въ своемъ донесеніи царю, отъ 25 октября 1700 года, совѣтовалъ повременить избраніемъ преемника умершему патриарху. Но и онъ «для временнаго управленія духовныхъ дѣлъ» указывалъ, какъ на лучшаго кандидата, на архіепископа Аеанасія. Чтò было причиной переменъ прежней мысли царя и назначенія въ «блжстители патриаршаго престола» вмѣсто архіепископа Аеанасія Стефана Яворскаго,

достоверно не известно. Быть может, Петръ не надѣялся встрѣтить въ Аванасіи, человѣка строго придерживавшемся преданія въ области церковно-бытовой жизни, нужной уступчивости въ проведеніи своихъ дальнѣйшихъ плановъ.

Преосвященный Аванасій пользовался уваженіемъ не только со стороны высшей церковной и гражданской власти, но и со стороны всѣхъ вообще своихъ современниковъ, способныхъ одѣнить его дѣятельность. А. А. Матвѣевъ называетъ его, напримѣръ, «мужемъ слова и разума вѣло довольнымъ». Также приблизительно отзывается о немъ и Крещинъ, а также и нѣкоторые другіе современники. А Двинскій лѣтописецъ дѣлаетъ такую характеристику перваго Холмогорскаго архипастыря: «Бысть убо пастырь изящный, писанія довольный, сказатель громогласенъ, рѣчиствъ, по премногу остроразсудителенъ, чина церковнаго опасный хранитель, ревнитель къ вѣрѣ, на расколъ разрушитель, трудолюбивъ, много зданій каменныхъ соудъ».

Лучшая и большая часть жизни преосвященнаго Аванасія (1682—1702 г.) прошла въ Холмогорахъ и была посвящена упорядоченію церковной жизни во вновь открытой Холмогорской епархіи. Аванасій былъ первымъ Холмогорскимъ архіепископомъ, и его дѣятельность въ этомъ направленіи простирается рѣшительно на всѣ стороны церковной жизни сѣвернаго края. Въ краткомъ очеркѣ трудно представить полную оцѣнку этой дѣятельности. Въ настоящее время нашимъ намѣреніемъ было указать только на выдающееся церковно-историческое значеніе личности архіепископа Аванасія.

В. Верхожскій.

Зосимова пустынь.

На длинномъ рядѣ обителей иноческихъ—тѣхъ именно обителей, въ которыхъ особенно тепло и отрадно русскому человѣку, въ которыхъ благодать, почивающая на святомъ мѣстѣ, особенно ощутительна сердцу, не заглошemu еще для впечатлѣній духовныхъ: на этихъ обителяхъ удивительно оправдалось глубокое слово перваго писателя русскаго, преподобнаго Нестора лѣтописца. Повѣствуя о возникновеніи славнаго монастыря Кіево-Печерскаго, лѣтописецъ говоритъ: «Много есть монастырей, поставленныхъ отъ богатства, князьями и боярами. Но всѣ они не таковы, какъ тѣ монастыри, которые утверждены молитвами святыхъ, постомъ и слезами ихъ».

И, дѣйствительно, исторія русской церкви показываетъ, что обители, основанныя безвѣстными сперва тружениками, отшельниками, бѣжавшими отъ міра, въ судьбѣ своей приобрѣли «смиреніемъ—высокая, нищетою—богатая».

Сочувствіемъ народа: вотъ чѣмъ растутъ обители. А ничѣмъ инымъ это сочувствіе не приобрѣтается, какъ нравственнымъ высокимъ строемъ монастыря: или современныхъ иноковъ, въ немъ живущихъ, или памятью подвиговъ преподобныхъ его основателей. Какое отрадное чувство охватываетъ душу, когда, посѣтивъ обитель, вы выносите то впечатлѣніе, что современный строй ея вполне достоинъ памяти прославленнаго праведностью основателя... А такую именно отраду переживаетъ посѣтитель расположенной верстахъ въ 20—30 отъ Троице-Сергіевой лавры

и возникшей на мѣстѣ подвиговъ старца этой лавры схимонаха Зосимы, — Зосимовой пустыни.

Исторія возникновенія ея необыкновенна тѣмъ, что лишь при жизни старца недолго просуществовала обитель тамъ, гдѣ онъ подвизался, а стала она прочно много, много позже по кончинѣ его, когда черты его жизни изгладились изъ памяти народной и осталось лишь одно общее впечатлѣніе его святости. Во всемъ прочемъ—это типичная исторія, столь часто повторяющаяся въ Россіи. Сперва уединенные подвиги и еще при жизни прославленіе подвижника, въ пустынную келью котораго міръ сталъ стучаться усердной рукой, въ жаждѣ тѣхъ духовныхъ сокровищъ, которыми старецъ могъ обогатить его. Не умерла память о подвижникѣ и, передаваясь изъ рода въ родъ, дошла до нашего времени. Долго, однако, пустовало мѣсто, освященное дыханіемъ праведной души его, и лишь окрестные крестьяне творили память о немъ, въ простотѣ сердечной хранили то уваженіе къ старцу, съ которымъ относились къ нему когда-то знавшіе старца живымъ современными ему ихъ прототы. Но Богъ не допустилъ окончательному запустѣнію этого мѣста, и теперь на немъ зацвѣла монашеская обитель.

Возникновеніе этой обители, тѣ обыкновенныя обстоятельства, что сопровождали это возникновеніе, составляютъ значительную часть жизнеописанія старца. О земной половинѣ его жизни дошли до насъ лишь самыя скудныя свѣдѣнія. Но развѣ обстоятельства, сопровождавшія возникновеніе у могилы старца обители и, конечно, руководимыя имъ—не представляютъ собою черты тоже изъ его жизни, но лишь изъ лучшаго, загробнаго времени его жизни?

«Праведника живы во вѣкъ»—какъ

въ памяти народной, такъ и въ дѣлахъ своихъ.

* *

Лѣтъ двѣсти тому назадъ въ одно уединенное мѣсто, расположенное верстахъ въ 25 отъ Трѣвце-Сергіевой лавры, въ прежней Переяславль-Залѣской области, на берегу рѣчки Молохчи, на мѣсто, называвшееся Ульянова пустошь, пришелъ Троицкій инокъ старецъ Зосима.

Мѣсто это, представляющее свѣтлыя, покрытыя густой травой поляны, окруженныя вѣковымъ боромъ, прорѣзываемыя извилистой рѣчкой, полныя тишины, нарушаемой лишь пѣніемъ птицъ, полюбилось старцу, и онъ избралъ его для своихъ уединенныхъ подвиговъ.

Неизвѣстно, кто былъ старецъ, каково его происхожденіе, каково его прошлое. Несомнѣнно одно: онъ былъ избранникъ Божій. Путь пустынножительства такъ труденъ, представляетъ собою столько духовныхъ опасностей, что только избранные, и по непосредственному, большаго частію, указанію Божію, осмѣливаются вступать на этотъ путь. Затѣмъ то обстоятельство, что о Зосимѣ былъ схимонахомъ, указываетъ, что онъ былъ немолодыхъ лѣтъ, когда пришелъ въ Ульянову пустошь. Въ схиму молодыхъ не постригаютъ и, несомнѣнно, о Зосимѣ долго раньше иночествовалъ подъ руководствомъ опытнаго старца. Затѣмъ, очевидно, стремясь къ совершенству, для полнаго соединенія съ Господомъ, для устраненія отъ себя малѣйшихъ препятствій къ тому, чтобъ всецѣло, всею душою уйти въ созерцаніе Господа, онъ и вступилъ на путь отшельничества. Примѣръ отшельничества былъ у него предъ глазами: преподобный Сергій Радонежскій, изъ обители котораго онъ вышелъ.

Если нельзя сказать утвердительно,

изъ какихъ мѣстъ Россіи происходилъ старецъ Зосима, то предполагать возможно слѣдующее:

Въ Зосимовой пустыни существуетъ Смоленская икона Богоматери (Одигитрія), о которой полагаютъ, что она принадлежала старцу Зосимѣ. Такъ какъ почитаніе этой иконы, по мѣсту нахождения ея въ г. Смоленскѣ, особенно распространено въ Смоленской губерніи, то нѣкоторые гадательно заключаютъ, что старецъ могъ быть родомъ изъ Смоленской губерніи.

Старца, поселившагося въ Ульяновой пустоши, не безпокоили ея владѣльцы. Въ старое время смотрѣли такъ сочувственно на людей, спасавшихся въ иноческомъ образѣ, и тѣмъ болѣе — отшельническимъ житіемъ, что владѣльцы лѣсовъ бывали лишь рады, когда въ этихъ лѣсахъ поселялись иноки. Ульянова пустошь принадлежала въ то время дворянскому роду Тимоновыхъ, въ обладаніи которыхъ она сохранилась до двадцатыхъ годовъ истекшаго девятнадцатаго вѣка.

Старецъ Зосима поселился, по преданію, не одинъ; съ нимъ былъ еще монахъ Іона, который, вѣроятно, по старости лѣтъ его, былъ его келейникомъ. Жизнь старца была въ высшей степени проста. Жилъ онъ въ тѣсной избѣ, въ углу которой стояли иконы, единственное его имущество. Лѣсные пни служили ему стульями. Онъ выкопалъ себѣ собственноручно колодезь у рѣки Молохчи. Колодезь этотъ давалъ ему прекрасную воду.

Можно безошибочно предположить, что старецъ въ пустынѣ выдержалъ жестокую борьбу съ демонами, подобно всѣмъ пустынножителямъ. Старецъ Зосима побѣдилъ всѣ искушенія и остался въ пустыни.

Богатыя умственные природныя способности отшельника, просвѣтленныя постояннымъ общеніемъ съ Богомъ,

могла о подвигахъ его, и, такъ сказать, то ощущеніе въ немъ святости, которое выносили люди, выдавшие его: все стало привлекать къ нему народъ. Не только простолюдны шли къ старцу. Ъхали къ нему и богатые люди, купцы, дворяне и вельможи. У келліи его была выстроена часовня, которая постепенно уставилась принесенными богомольцами образами. Собралось нѣсколько человѣкъ иноковъ, хотѣвшихъ жить подъ руководствомъ старца. Однимъ словомъ, образовалось какъ бы цѣло въ родѣ пустыннаго монастырка. Между прочими трудами, братія занималась пчеловодствомъ.

По рассказамъ одного слѣпого старца, схимонаха Зосиму очень чтילה императрица Елисавета Петровна (1741—1761 г.) и неоднократно бывала у старца. Свои поѣздки къ нему ей было удобно соединять съ посѣщеніями въ этой мѣстности другихъ лицъ. Именно, въ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ, въ царствованіе Петра Великаго, была заточена его родная сестра, и, слѣдовательно, тетка императрицы Елисаветы Петровны — царевна Марѳа Алексѣевна, навѣщать которую и ходили члены царствующаго дома. Ульянова пустошь лежала всего въ 2—3 верстахъ въ сторону отъ большой дороги отъ Троицкой лавры въ Александровскую слободу. Самая слобода эта, гдѣ нѣкогда былъ знаменитый дворець-монастырь Іоанна Грознаго, по завѣщанію императрицы Екатерины I, перешла по наслѣдству цесаревнѣ, впоследствии императрицѣ, Елисаветѣ Петровнѣ. Сверхъ того, одинъ изъ значительнѣйшихъ придворныхъ Елисаветы Петровны и родственникъ ея, по ея бабкѣ Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, матери Петра Великаго, С. К. Нарышкинъ былъ сосѣдъ Ульяновой пустыни. Да и владѣлецъ ея, Василій Тимоновъ, служилъ при дворѣ.

Большое стеченіе народа къ старцу Зосимѣ показываетъ, что совѣты его приносили пользу людямъ, что онъ имѣлъ тотъ даръ руководства людьми, который усвоится старчеству. Сохранилось преданіе, что цѣлыми толпами окружалъ его народъ, и онъ бесѣдовалъ съ ними, какъ учитель и проповѣдникъ. Въ одно изъ посѣщеній своихъ императрица Елисавета Петровна застала старца сильно больнымъ. Очень огорченная этимъ, она просила келейника старца Іону дать ей знать немедленно въ Москву; если старецъ скончается, причѣмъ она обѣщала пріѣхать на погребеніе его.

Вскорѣ по отъѣздѣ ея въ Москву, старецъ скончался. Тотчасъ же въ Москву былъ снаряженъ гонецъ, для извѣщенія императрицы. Императрица была нездорова и не могла прибыть къ похоронамъ старца, но отпустила на погребеніе его значительную сумму денегъ и послала въ Ульянову пустошь архіерея и пѣвчихъ *).

Три недѣли лежалъ усопшій, пока, за дальностью разстоянія, не было, наконецъ, исполнено предписаніе царицы. Несмотря на сильные жары (это было въ іюні мѣсяцѣ), за столь долгое время тѣло усопшаго нисколько не испортилось, и не было ни малѣйшаго запаха. Погребеніе было чрезвычайно торжественное, при громадномъ стеченіи народа. Его опустили въ вырытую имъ самимъ и имъ же выложенную кирпичемъ—могилу. По кончинѣ старца память о немъ сохранилась лишь въ простомъ народѣ, среди окрестныхъ крестьянъ. На могилѣ

былъ поставленъ большой камень изъ бѣлаго камня съ надписью, и, по требованію крестьянъ, у могилы служились панихиды по старцѣ. Жившіе вокругъ старца иконы разошлись. По разсѣяніи братіи, пустынь старца была въ нѣкоторомъ времени упразднена, а часовню приписали къ Лукіановой пустыни, лежащей близъ г. Александрова. Сохранилась сдѣланная тогда опись предметовъ, оказавшихся въ пустыни. Изъ нихъ главнѣйшій — икона Богоматери (Одигитрія). Въ отдѣлѣ «хорошаго строенія» заслуживаетъ упоминанія «часовня новая, что построена царевной Натальей Алексѣевной для пріѣзду: дворъ съ коллєю и сѣнями». Все же нѣсколько иконовъ остались жить на мѣстѣ упраздненной пустыни. Въ 1728 г. пустынь была восстановлена, а въ 1764 г., въ царствованіе императрицы Екатерины II, когда множество монастырей было закрыто, та же печальная участь постигла и Зосимову пустынь. Часовня была приписана къ приходской церкви сосѣдняго села Никульскаго. Причтъ этого прихода служилъ, но желанію поклонниковъ, особенно многочисленныхъ въ лѣтнее время, — панихиды въ часовнѣ. Раньше пустынь считала своимъ праздникомъ день Преображенія Господня — 6 августа; изъ села Никульскаго въ этотъ день бывалъ крестный ходъ и около пустыни устраивалась ярмарка. Говорятъ, что владѣлецъ Ульяниной пустоши, Тимоновъ, недовольный, что при такомъ стеченіи народа сильно топчутъ его луговую и лѣсную траву, задумалъ искоренить этотъ обычай, и, какъ говорятъ, уничтожилъ всѣ документы, относящіеся до Ульяниной пустоши и стоявшей на ней Зосимовой пустыни. Иконы были вынесены изъ часовни и поставлены въ храмѣ села Слатина; памятникъ о Зосимѣ, со стѣсаннымъ уже надписью, сняли.

*) Составитель исторіи Зосимовой пустыни впадаетъ въ противорѣчіе. Если относить время кончины старца къ 1710—1713 годамъ: то выходитъ, что цесаревна Елисавета Петровна не могла имѣть никакого отношенія къ пустыни при жизни старца. Или старецъ почилъ много позже, или то, что повѣствуютъ о заботахъ императрицы о старцѣ — относится къ царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, ея родной теткѣ.

Тимоновъ изъ часовни осмѣлился устроить птичникъ, и помѣстилъ туда домашнихъ птицъ и двухъ свиней. Но послѣ первой же ночи всѣ они найдены были издохшими. Тимоновъ вскорѣ умеръ. Впослѣдствіи изъ рода Тимоновыхъ пустошь перешла къ ихъ родственникамъ Плахово, принадлежала Всеколадскимъ, ими продана Макаровой, которая въ 1847 г. перепродала пустошь на срубъ извѣстнымъ Александровскимъ фабрикантамъ—богачамъ Баранову и Зубову.

Къ 30-мъ годамъ исчезли всякіе слѣды пустоши. Часовня была разрушена, шесть келлій увезены въ село Слатино. Лишь деревянный крестъ на могилѣ старца отмѣчалъ мѣсто его упокоенія. Но то дѣлали люди. Божій же Промыслъ хранилъ это мѣсто. Сглаживались внѣшнія воспоминанія о праведномъ старцѣ; но окрестное населеніе, убѣждаемое въ томъ необыкновенными проявленіями помощи по молитвамъ у могилы его,—продолжало вѣрить въ то, что онъ угоденъ Богу. Сторожемъ лѣсной пустоши нанятъ былъ благочестивый крестьянинъ Семенъ Ермолаевъ, знавшій много преданій о Зосимовой пустыни и ея основателѣ. Онъ рассказывалъ между прочимъ слѣдующее.

Во время пелки лѣса пустынный Зосима явился пильщикамъ. Онъ ходилъ вокругъ своей могилы и кадилъ ее. Одинъ изъ нихъ сталъ смѣяться и убѣждать товарищей, что это не праведный человекъ, а нечистый духъ въ видѣ монаха ходить здѣсь, чтобъ пугать людей. Этотъ пильщикъ на другой же день послѣ своего смѣха умеръ. Пастухи видали на могилѣ огни, и это внушило имъ желаніе раскопать могилу. Семенъ Ермолаевъ съ однимъ товарищемъ раскопали это мѣсто, увидали, что могила выложена камнемъ и что гробъ сохранился въ полной свѣжести. Изъ этого гроба исходило на нихъ благо-

уханіе. Когда же они рѣшились открыть гробъ, ударилъ сильный громъ, отъ внезапной тучи сдѣлалось темно, и они въ страхѣ побѣжали.

Всегда относившись съ благоговѣніемъ къ памяти о. Зосимы, а этими явленіями еще болѣе убѣжденный въ его праведности, Семенъ Ермолаевъ убѣдилъ Баранова и Зубова выстроить на могилѣ часовню, а г-жу Баранову пожертвовать въ нее иконы. Она же, по смерти мужа, достроила часовню.

Въ 1851 г. пустошь Уляянина при с. Каравайковѣ перешла во владѣніе г-жи Волковой, мужъ которой, по рассказамъ мѣстныхъ жителей и крестьянъ, сталъ горячимъ ревнителемъ памяти о. Зосимы. Въ часовнѣ на могилѣ о. Зосимы онъ устроилъ мраморную доску съ выбитыми на ней словами «схимонахъ Зосима». Сторожемъ къ часовнѣ онъ приставилъ того же Семена Ермолаева.

Съ тѣмъ же чувствомъ относился къ этой могилѣ Никульскій помѣщикъ Головинъ, очень уважаемый и вліятельный въ тѣхъ мѣстахъ человекъ. Онъ содержалъ сторожа пополамъ съ Волковымъ.

Въ 1854 году, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 12 ноября, часовня была приписана къ приходской церкви, причту оной поручено имѣть за сохраненіемъ въ ней должнаго порядка и благочинія бдительное наблюденіе.

Распоряженіе это придало еще большую извѣстность могилѣ о. Зосимы. Окрестные жители стали чаще приходиться къ ней, крестьянки съ дѣтьми, особенно въ лѣтнее время, шли туда на богомолье. сносили свою работу—полотенца, матеріи, а также яйца, творогъ, и, оставляя эту жертву, сами брали песку изъ горы, гдѣ стоитъ часовня, воды изъ колодца, вырытаго, по преданію, о. Зосимою.

Мѣстный предводитель дворянства, В. В. Головинъ, очень заботился о часовнѣ и во время своихъ посѣщеній ея любилъ сиживать противъ часовни, между двухъ елей. Г-жа Яковлева, владѣлица села Дивова, собирала и записывала всѣ сказанія объ о. Зосимѣ.

Даже лютеранка, владѣлица пустоши (съ 1855 г.)—г-жа Неттель заботилась о поддержаніи въ порядкѣ мѣста упокоенія о. Зосимы и не препятствовала крестьянамъ ходить къ могилѣ.

Наконецъ, слѣдующее необыкновенное событіе положило начало устройству монастыря. Однажды къ сторожу пришли два неизвѣстныхъ инока и объявили, что ихъ прислалъ монахъ Филиппушка *), чтобъ купить у г-жи Неттель три десятины земли изъ пустоши Ульяниной, съ могилой старца Зосимы. Удивляясь такому намѣренію, сторожъ направилъ ихъ ко владѣлицѣ. Иадали завидѣвъ монаховъ, къ которымъ она вообще, какъ лютеранка, относилась съ предубѣжденіемъ, г-жа Неттель приказала прислугѣ не допускать ихъ къ себѣ и допросить ихъ, что имъ нужно. Когда она узнала объ ихъ желаніи, то очень на нихъ прогнѣвалась. Она съ любовью устраивала это имѣніе, а какіе-то монахи отъ какого-то Филиппушки осмѣлились предложить ей продать ему участокъ изъ этого имѣнія. Но, отстранивъ иноковъ, она не могла подавить въ себѣ страннаго необъяснимаго для нея впечатлѣнія, произведеннаго въ ней ихъ приходомъ. Вскорѣ умерла ея единственная дочь, и эта смерть повергла ее въ глубочайшую скорбь. Она не знала, гдѣ ей хоронить дочь, пока ей не пришла мысль

положить ее въ Ульяниной пустоши. Когда она приказала слугѣ свести себя туда, ей очень понравилось это мѣсто, дышавшее глубокимъ миромъ, и дочь ея была скоронена неподалеку отъ могилы о. Зосимы.

Нѣсколько успокоившись отъ своего горя, она стала раздумывать о томъ, что по ея кончинѣ пустошь Ульянина можетъ перейти въ другія руки, и это постепенно довело ее до желанія представить этому приславшему къ ней монаху Филиппушкѣ просимыя имъ три десятины съ могилою старца.

Она сама не знала, кто такой Филиппушка, но это объяснила ей одна старушка-крестьянка, ходившая къ ней работать, очень чтившая Филиппушку и бывавшая у него. Ей г-жа Неттель поручила передать отъ ея имени Филиппушкѣ, что она согласна продать эту землю по какой ему угодно цѣнѣ. Но, когда старушка передала это порученіе, Филиппушка крайне былъ этимъ изумленъ, потому что онъ никогда туда не посылалъ и о Зосимовой часовнѣ не имѣлъ никакого понятія.

Между тѣмъ, сторожъ при часовнѣ рассказывалъ В. В. Головину про двухъ монаховъ, приходившихъ отъ имени Филиппушки съ цѣлью купить землю, и В. В. Головинъ, хорошо знавшій Филиппушку, послалъ отъ себя крестьянина, спросить Филиппушку, вѣренъ ли этотъ радостный слухъ.

Крестьянинъ передалъ порученіе своего барина Филиппушкѣ при сыновьяхъ его и средній изъ нихъ, о. Прокопій, чутко вслушиваясь въ рассказъ крестьянина, болѣе другихъ былъ изумленъ происшествіемъ и упросилъ своего отца позволить ему съѣздить на это мѣсто.

Явившись прежде всего къ В. В. Головину, о. Прокопій упросилъ свезти его въ Ульянину пустошь, и мѣсто погребенія о. Зосимы чрезвычайно по-

*) Филиппушка—былъ монахъ, странствовалъ по святымъ мѣстамъ, затѣмъ вступилъ на путь юродства. Со своими тремя сыновьями онъ выкопалъ пещеры у Геосманскаго скита, что близъ Троицкой лавры, и основалъ такъ называемую «Квиноію»—небольшой монастырь, тоже въ окрестностяхъ лавры.

любилось о. Прокопію. Въ немъ зародилась мысль, какъ бы хорошо устроить здѣсь монастырь, и онъ вернулся въ киновію къ отцу взять благословеніе у него на то, чтобъ начать переговоры съ г-жею Неттель.

Между тѣмъ, когда старушка-крестьянка вернулась къ г-жѣ Неттель отъ Филиппушки и рассказала все своей барынь, негодованію г-жи Неттель не было предѣловъ. Она считала оскорбленіемъ себѣ, что незнакомые монахи осмѣлились беспокоить ее, а теперь отрекаются отъ своего же предложенія. И когда, поддерживаемый въ своей просьбѣ В. В. Головиннымъ, о. Прокопій явился къ ней, она отказалась принять его.

Наконецъ, въ 1864 г. г-жа Неттель объявила, что жертвуетъ 3 десятины съ часовни надъ могилой о. Зосимы, чтобъ монахи изъ киновіи могли служить для желающихъ панихиды. Со-сѣдняя помѣщица Барбашова пожертвовала изъ своего прилегающаго къ этимъ 3 десятинамъ участка—7 десятинъ. В. В. Головинъ выстроилъ двѣ избы съ двориками и хозяйственными принадлежностями, г-жа Яковлева пожертвовала каменное строеніе, чтобъ изъ его кирпичей выстроить каменную часовню. Киновійскіе иноки помѣстились въ выстроенной г. Головиннымъ избѣ, въ другой жили рабочіе и пекли хлѣбъ. Въ часовнѣ совершались въ опредѣленные часы богослуженія, братія расчищала чашу лѣса у часовни, выкорчевывала пни, разбивала дорожки. Еще братія косила сѣно, особенно же привлекала, въ память любимнаго это занятіе старца—пчеловодству.

Лишь черезъ годъ послѣ кончины Филиппушки, 17 мая 1869 г., г-жа Неттель сдѣлала, наконецъ, форменную дарственную на эту землю. Такое замедленіе и много другихъ обстоятельствъ доставили великія скорби о. Прокопію.

Такъ, онъ былъ обвиненъ въ томъ, что безъ надлежащаго отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства разрѣшенія служить панихиды на могилѣ старца. Наконецъ, было получено на такія служенія—разрѣшеніе.

Въ 1887 г. о. Прокопій привлекъ вниманіе къ Зосимовой пустыни Московскаго торговаго дѣятеля Д. М. Шапошникова и убѣдилъ его въ необходимости устроить изъ часовни храмъ. Схимонахъ Зосима во снѣ явился г. Шапошникову въ видѣ худощаваго сѣдого старца съ блѣднымъ лицомъ, въ монашескомъ подрясникѣ, съ скуфейкой на головѣ. Три раза произнесилъ старецъ: «Я прошу тебя не оставлять начатаго дѣла, и Господь тебѣ поможетъ, и не оставитъ!»—и три раза со слезами обнималъ его. Съ великою ревностью принялись г. Шапошниковъ, его супруга и зять ихъ В. П. Поповъ за дѣло. Былъ образованъ храмъ изъ часовни, воздвигнута колокольня и деревянный съ 16 келліями корпусъ для монашествующихъ. При перестройкѣ часовни, когда стали дѣлать фундаментъ подъ памятникъ для старца—фундаментъ этотъ, прочно сложенный, развалился, что дало поводъ дорыться до могилы—склепа, въ которомъ увидали нетлѣнный гробъ. Тутъ оказалось, что могила находится не на томъ мѣстѣ, гдѣ думали, и памятникъ поставленъ былъ не совсѣмъ правильно.

Еще прочтѣе стало дѣло развитія Зосимовой пустыни, когда ее посѣтилъ и принялъ ея судьбу къ сердцу архимандритъ Павелъ, намѣстникъ Троице-Сергіевой лавры. Много потрудился на ея пользу и извѣстный своею духовной ревностью П. Е. Ефимовъ. Теперь въ обители красуется воздвигнутый его иждивеніемъ трехъ-престольный соборъ, въ честь Смоленской иконы Одигитрии, преподобнаго Зосимы Соловецкаго и архангела Рафаила; соборъ

этотъ заключаетъ могилу старца. Обитель обведена каменною оградою въ 300 сажень, съ башнями. Среди прочныхъ зданій и келлій оставлена на память о трудахъ первоначальной братиѣ хижина.

Въ обители до 50 монашествующихъ. Служба здѣсь истовая, продолжительная, старинное столповое пѣніе; на вечерней общей молитвѣ братія полагаетъ много земныхъ поклоновъ за благодѣтелей обители. Введено въ пустыни ежедневное откровеніе братиѣ своихъ помысловъ—духовнику, столь необходимое въ духовной жизни. Братія постоянно занята послушаніями, которыхъ числомъ 14. За монастырскими воротами есть гостиница. Путь въ Зосимову пустынь лежитъ чрезъ станцію Арсаки, Московско-Ярославской желѣзной дороги, откуда до обители три версты. Да, вѣрно слово Божіе: «Прославляющаго Мя прославлю!», и процвѣло мѣсто подвиговъ благоговѣйнаго старца Зосимы.

* *

Мнѣ не разъ, и отъ лицъ разнаго характера и разныхъ положеній, приходилось слышать про Зосимову пустынь и про отраднѣй, присущій ей, духъ. Особенно хвалили настроеніе братиѣ, ея искреннее смиреніе, усердіе въ послушаніяхъ, ежедневное откровеніе помысловъ. Говорили, что пустынь переживаетъ ту неповторяющуюся эпоху идеальной юности, которая такъ дорога въ исторіи всякой обители и опредѣляетъ ея дальнѣйшую судьбу. Какъ-то въ субботу, наканунѣ недѣли всѣхъ святыхъ, я собрался въ Зосимову пустынь. На другой день тамъ должно было происходить большое духовное торжество. Ректоръ Московской духовной академіи, преосвященный Арсеній, долженъ былъ постригать въ монашество студента, перешедшаго на второй курсъ академіи. Послѣ нѣсколькихъ верстъ

пути по довольно однообразнымъ мѣстамъ открывалась высокая кирпичная колокольня и также высокая прочная кирпичная ограда пустыни. Оставивъ свои вещи въ чистой деревянной гостиницѣ въ два этажа, выстроенной противъ «святыхъ воротъ» и съ другой стороны выходящей прямо въ пустой сосновый боръ, я поспѣшилъ внутрь пустыни. Широко, привольно раскинулись ея постройки: большой соборъ, еще церковь, корпусъ келлій, настоятельскій домъ. Въ оградѣ устроенъ храмъ во имя всѣхъ святыхъ. Двери собора были открыты, и я вошелъ въ нихъ. Предо мною было надгробіе надъ могилою о: Зосимы. Свѣтлый покровъ лежалъ на высокомъ надгробіи, и было какъ-то тепло и отраднѣ стоять здѣсь... Вскорѣ началась всеночная, весьма торжественная. Совершалъ ее преосвященный Арсеній. Пѣлъ хоръ лаврскихъ пѣвчихъ; всеночная затянулась до весьма поздняго времени. Нельзя было не обратить вниманія на тотъ выдержанный, истинно монашескій видъ, какой имѣла братія, внимательно, сосредоточенно слѣдившая за службой, одушевленно пѣвшая на клиросѣ, полная смиренія къ старшимъ, радущія къ богомольцамъ. Пришлось мнѣ разговориться съ однимъ іеромонахомъ, гостепріимно встрѣчавшимъ насъ въ гостиницѣ. По той чрезвычайной скромности и простотѣ, съ какою онъ держалъ себя, я счелъ, что онъ нѣтъ простыхъ. На другой день, говоря про какое-то мѣсто, онъ обмолвился, что былъ въ этомъ городѣ, еще кадетомъ.

— Значить, вы были офицеромъ, спросилъ я удивленный. Въ какомъ же полку?

Онъ назвалъ извѣстный гвардейскій полкъ.

Долго не дожился я въ эту ночь. Мнѣ хотѣлось бродить по полямъ вокругъ монастыря, спускаться къ ко-

лодцу, вырытому, по преданію, о. Зосимую, прислушиваться къ тихому перешептыванію между собою древнихъ сосенъ, изъ которыхъ инья, быть можетъ, видали самого великаго старца.

Настало утро. Заблаговѣстили къ поздней обѣднѣ. «Со славою» яришелъ въ соборъ преосвященный Арсеній. Послѣ «малаго входа» произошелъ обрядъ постриженія. Сколько захватывающаго, трагичнаго въ этомъ обрядѣ, особенно когда онъ совершается благоговѣдно, неспѣшно. Вѣдь это почти то же, что происходило на аренахъ римскихъ, когда христіане отдавали свою жизнь за свои убѣжденія. И, глядя на человѣка, принимающаго постригъ, невольно говоришь себѣ, что, какъ бы ни повернулась его жизнь,—онъ, принимая рѣшеніе отверженія міра, такую показалъ степень любви къ Богу, что этотъ одинъ поступокъ покроетъ и загладитъ многое въ его жизни... По окончаніи литургіи преосвященный Арсеній сказалъ привѣтственное слово новопостриженному. «Не думай, приблизительно говорилъ онъ новопостриженному, что ты будешь одинокъ въ своей дѣятельности. Всѣ иноки — ученые и простецы составляютъ одну рать. Всѣ они стремятся къ одной цѣли, служатъ одному дѣлу». Указывая на то, что новопостриженный особенно привязанъ къ Зосимовой пустыни, почему и пожелалъ именно въ ней принять постригъ, преосвященный говорилъ, что онъ на опытъ узналъ, сколько духовной мудрости и духовнаго знанія таится въ мало, съ виду, просвѣщенныхъ инокахъ. Вопросъ, затронутый преосвященнымъ ректоромъ, заслуживаетъ большого вниманія. И, несомнѣнно, люди «ученаго монашества» много бы пользовались духовно отъ лицъ, проходящихъ въ обителяхъ дѣятельную, истинную монашескую жизнь. Послѣ

литургіи намѣстникъ Троицкой лавры, о. архимандритъ Павелъ, заботами котораго возросла и процвѣла пустынь, пригласилъ многочисленное общество духовныхъ особъ и мірянъ къ гостепріимной трапезѣ. Смирненіе братія сказалося и тутъ. И игумень, и іеромонахъ изъ гвардейскихъ офицеровъ помогали послушникамъ служить у трапезы, и какъ-то невольно вспоминались и слова Господни: «кто хочетъ быть большимъ, да будетъ всѣмъ слуга», и воплощеніе этихъ словъ славнѣйшими изъ русскихъ преподобныхъ. Какъ бываютъ люди, привлекающіе къ себѣ съ перваго раза великою искренностью, которая свѣтится во всякомъ взглядѣ, словѣ и поступкѣ ихъ: та же простота, искренность и чистота жизни привязываютъ богомольца къ Зосимовой пустыни съ перваго, даже короткаго, посѣщенія обители. И часто потомъ вспоминается могила старца Зосимы, у которой многіе находили помощь въ невзгодахъ житейскихъ и болѣзняхъ. Вспоминаются и смиренно трудящіеся, собравшіеся вокругъ этой могилы братія—иноки, съ благоговѣйнымъ старцемъ игуменомъ Германомъ. Здѣсь, дѣйствительно, «Господевы работаютъ», и понятно, почему многіе сознательно вѣрующе изъ образованнаго класса общества, любятъ посѣщать эту обитель и искать наставленія у ея старцевъ.

Б. Поселянинъ.

Вожаки нашего раскола.

На публичныхъ собесѣдованіяхъ съ православными миссіонерами невѣжественная и темная масса нашего раскола почти всегда уклоняется отъ участія въ бесѣдахъ. Повинуясь то наказу своихъ лжепастырей, то настойчивымъ внушеніямъ наставниковъ

и вожаковъ, а нерѣдко и по сознанию своего полнаго незнакомства съ основаціями своего вѣроисповѣданія, она продолжаетъ упорствовать и косить въ унаслѣдованномъ отъ своихъ «отцовъ» заблужденіи. И такое упорство и косиѣніе раскольнической массы въ явно ложномъ ученіи лжепастырями и вожаками раскола восхваляется и выставляется, какъ неизмѣнная преданность ея «древлепреданному благочестію». А между тѣмъ та же раскольническая масса, при скольконибудь внимательномъ и безпристрастномъ отношеніи къ наставленіямъ и дѣйствіямъ своихъ лжепастырей и вожаковъ, легко усмотрѣла бы, что въ основѣ наставленій и внушеній послѣднихъ лежатъ интересы не религіозной истины, а совершенно ей чуждые и для нея посторонніе своекорыстные и личные интересы и выгоды самихъ лжепастырей и вожаковъ раскола.

Одно время среди раскольниковъ австрійскаго толка громкою извѣстностью чуть ли не во всей Россіи пользовалась семья Мельниковыхъ: Новозыбковскій лжепопъ Евѣмій съ четырьмя сыновьями — Василюмъ, Феодоромъ, Иваномъ и Савелиемъ. Эта семья нерѣдко давала направленіе и рѣшала многія дѣла австрійскаго раскола, усердно его пропагандировала, производила сборы пожертвованій на устройство раскольническаго фонда, издавала подпольную раскольническую литературу съ крайне лживымъ «Словомъ правды» во главѣ, на многочисленныхъ собраніяхъ, во время публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками, она позволяла себѣ возмутительныя выходки, въ родѣ хулы на святыхъ угодниковъ, чтимыхъ православною церковію, и безъ стѣсненія употребляла дерзкія выраженія по адресу правительственныхъ учрежденій и лицъ, за что и подвергалась не-

рѣдко законной отвѣтственности, въ то же время беззащитно выдавая себя за страдальцевъ за «древлее благочестіе» и спрашивая у раскольниковъ помощи «на искупленіе ея отъ никоніанскаго преслѣдованія». Но въ настоящее время авторитетъ этой семьи въ раскольническомъ мірѣ уже значительно палъ. Молодые братья Мельниковы, какъ стало теперь извѣстно (см. «Черниговскія Епарх. Вѣдом.» № 11, 1902 г.), имѣя на рукахъ большія деньги, притомъ добытыя легкимъ путемъ сборовъ съ раскольниковъ, стали вести жизнь, совсѣмъ не соответствующую духу древняго раскольническаго благочестія. Къ тому же богачи-раскольники перестали смотрѣть на нихъ, какъ на страдальцевъ за «древлее благочестіе», и, убѣдившись, что ихъ «страданія» происходятъ отъ нетерпимыхъ закономъ ихъ дерзости и кощунства, лишили ихъ тѣхъ десятковъ тысячъ рублей, которые прежде поступали въ руки мнимыхъ страдальцевъ. Поступавшія послѣ этого скудныя пожертвованія отъ раскольниковъ стали засчитываться старымъ Мельниковымъ въ пополненіе расходовъ, понесенныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ на искупленіе дѣтей своихъ. И въ семьѣ Мельниковыхъ начались неурядицы: сыновья приставали къ отцу, требуя денегъ, присланныхъ имъ, а отецъ отказывалъ; дѣло доходило до дракъ. Наконецъ, отецъ Мельниковъ не могъ переносить болѣе неурядицъ съ своими сыновьями и обратился съ жалобой на нихъ къ Новозыбковской полицейской власти. Съ помощью ея онъ выгналъ изъ своего дома сначала сына Феодора, а затѣмъ и старшаго Василя. На третьяго сына, Ивана, онъ подалъ заявленіе въ воинское присутствіе, прося забрать его въ солдаты, а четвертаго, Савелия, опредѣлялъ пономаремъ къ одной раскольнической молельнѣ Москвы. Уда-

ленные изъ родительскаго дома, молодые Мельниковы навяли себѣ квартиру въ Новозыбковѣ и, когда отца не бывало дома, врывались туда и брали все, что ни попадалось подъ руку, чѣмъ вызывались новые споры и раздоры. При видѣ такихъ семейныхъ неурядицъ, прихожане лжепопа Евимія сначала потребовали, чтобы онъ удалился изъ Новозыбкова. Но когда гордый лжепопъ не обратилъ на ихъ требованіе вниманія, то устно и письменно они стали жаловаться своему лжеархіерею Сильвестру. Послѣдній, во время отъѣзда лжепопа Евимія изъ Новозыбкова, собралъ въ немъ изъ подчиненныхъ ему священниковъ окрестныхъ посадовъ и Новозыбковскихъ магнатовъ — попечителей соборъ для разбора жалобъ и суда надъ Мельниковымъ. Соборомъ постановлено было удалить Мельникова изъ Новозыбкова. На сообщенное письменно рѣшеніе собора лжепопъ Мельниковъ отвѣтилъ частнымъ письмомъ, въ которомъ писалъ, что, «если его карпануть (удалить) изъ Новозыбкова, то онъ такъ раскассируетъ австрійскую іерархію и такъ роспишетъ свою побѣдку на востокъ, что отъ бѣлокриницкой іерархіи одни осколки останутся». Эта угроза подѣйствовала на соборъ, и своего рѣшенія онъ не привелъ въ исполненіе, а дѣла Мельниковыхъ пошли по прежнему. Въ прошломъ 1901 г. лжеепископъ Сильвестръ былъ дважды пораженъ параличемъ и за его болѣзнію прихожане лжепопа Евимія обратились съ жалобами на него въ Московскій раскольниковскій духовный совѣтъ. Послѣдній прислалъ въ Новозыбковъ для разбора дѣла Самарскаго лжеепископа Порфирія, который проживалъ въ Новозыбковѣ около двухъ недѣль, собралъ нужныя свѣдѣнія и самолично сообщилъ обо всемъ Московскому духовному совѣту. О послѣд-

ствіяхъ произведеннаго разслѣдованія пока еще ничего неизвѣстно; но противники Мельникова распространяютъ слухи объ удаленіи его изъ Черниговской губерніи, хотя самъ Мельниковъ и не придаетъ этимъ слухамъ никакого значенія. Пока несомнѣнно только одно, что авторитетъ Мельниковыхъ сильно подорванъ среди раскольниковъ и что одинъ изъ Мельниковыхъ — Федоръ уже удаленъ изъ Новозыбкова въ Петербургъ, гдѣ и пристроился агентомъ страховаго общества.

Теперь разоблачена неприглядная дѣятельность среди раскольниковъ и еще одного вожака нашего раскола — казака области Войска Донскаго, станицы Есауловской, Степана Петрова Морозова, самозванно величающаго себя «смирненнымъ Силуяномъ, епископомъ Новочеркасскимъ и Кавказскимъ». Этотъ самозванный лжепастырь, по свидѣтельству знающихъ его близко (см. «Ставропольскія Епарх. Вѣдом.» № 8, 1902 г.), преступно кощунствуетъ въ своей лжеіерархической дѣятельности: онъ рукополагаетъ въ іереи и діаконы, гдѣ, когда и какъ ему заблагоразсудится. Вотъ нѣкоторые факты. Два года тому назадъ, Силуяны рукоположилъ во священника казака Кочергина безъ всякаго богослуженія и не въ молельнѣ, а въ домѣ раскольницы, Армавирской купчихи. Такое рукоположеніе настолько смутило своимъ беззаконіемъ темную паству Силуяна, что и она долго не хотѣла признать Кочергина за попа. Не менѣе святотатственное рукоположеніе совершилъ Силуяны и 22 апрѣля 1901 года въ хуторѣ Ляпинѣ. Въ станицѣ Прочноокопской проживалъ казакъ Яковъ Вихлянцевъ, который принадлежалъ къ партіи старообрядцевъ, желавшихъ законнаго священства и называвшихъ австрійское священство безблагоданнымъ и незаконнымъ. Желая удержатъ

Вихлянцева въ расколѣ, Силуанъ и задумалъ рукоположить его во діаконы, между тѣмъ какъ Прочноокопскіе раскольники отшатнулись отъ Вихлянцева и вовсе не желали имѣть его своимъ діакономъ. Въ устраненіе столкновений съ Прочноокопцами, Силуанъ задумалъ совершить рукоположеніе тайкомъ, и съ этою цѣлю, въ вышеозначенный день, передъ вечеромъ, отправился изъ станицы Прочноокопской въ хуторъ Ляпинъ, куда явились и «ставленики» — Вихлянцевъ и другой казакъ, Золотаревъ. Черезъ келейника Силуанъ объявилъ здѣсь послѣднимъ, что рукоположеніе будетъ стоить имъ по 50 рублей съ лица. Вихлянцевъ тотчасъ же внесъ эти деньги съ прибавкою 25 рублей на путевыя издержки «владыкъ» и за труды его келейнику, у Золотарева же оказалось всего только 10 р. О хитрости Силуана относительно рукоположенія Вихлянцева узнали Прочноокопцы и въ ту же ночь отправили въ Ляпинъ депутацію отъ прихода съ заявленіемъ нежеланія прихода видѣть Вихлянцева діакономъ. Но Силуанъ чрезъ келейника объявилъ депутаціи, что «владыка улегся на покой», и депутація отложила свои переговоры съ нимъ до утра. Между тѣмъ въ глухую полночь Силуанъ, въ сопровожденіи своего келейника, съ своимъ ставленикомъ, его родными, попечителемъ Ляпинскаго прихода, отправился въ часовню и тамъ тотчасъ, наскоро, безъ всякаго богослуженія и самаго чинопослѣдованія о рукоположеніи, поставилъ Вихлянцева діакономъ. Ночной огонекъ въ часовнѣ привлекъ въ нее хуторянъ; прибѣжали и Прочноокопскіе депутаты, сообразившіе, въ чемъ дѣло, но было уже поздно: «ставленикъ» стоялъ уже въ стихарѣ, съ ораремъ на плечѣ. Другой ставленикъ — Золотаревъ такъ и не удостоился рукоположенія въ священ- ный санъ.

Вышеописанныя дѣйствія вожаковъ нашего раскола, конечно, слишкомъ мало говорятъ въ ихъ пользу и неудивительно, что такія дѣйствія тщательно скрываются отъ темной массы раскола.

М. Куплетскій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Пребываніе протоіерея І. И. Сергіева (Крошадского) въ Астрахани.

О. протоіерей Іоаннъ Сергіевъ прибылъ въ Астрахань утромъ 13-го іюля для освященія храма во имя святаго благовѣрнаго князя Владиміра. При приближеніи парохода къ Астрахани онъ молился и долго благословлялъ собравшійся народъ. Литургію въ сей день о. Іоаннъ совершалъ въ градской Покровской церкви, въ этотъ же день о. Іоаннъ посѣтилъ преосвященнаго Георгія, епископа Астраханскаго, Елизаветинскій сиротскій пріютъ, родо-воспитательный домъ, пріютъ своего имени, богадѣльню бр. П. и А. Губинныхъ и другія благотворительныя учрежденія. 14-го іюля участвовалъ въ совершеніи литургіи въ кафедральномъ соборѣ вмѣстѣ съ преосвященнымъ архинастыремъ и послѣ литургіи посѣтилъ весьма много домовъ купечества и гражданъ. При посѣщеніи дома старосты градской Знаменской церкви Н. Н. Ильина о. Іоаннъ, увидя, что на вновь строящейся градской Знаменской церкви нѣтъ крестовъ, пожертвовалъ 100 рублей на пріобрѣтеніе крестовъ, съ тѣмъ, чтобы на сію сумму были пріобрѣтены временно кресты и поставлены. Вечеромъ 13 іюля о. Іоаннъ, въ сопровожденіи г. начальника губерніи, посѣтилъ епархіальные педагогическіе курсы учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ сказалъ

слѣдующую рѣчь о необходимости, въ особенности въ настоящее время, воспитанія дѣтей въ духѣ истинной вѣры, преданности Церкви, Царю и Отечеству:

«Богъ привелъ мнѣ, милые братья и сестры, второй разъ побывать въ г. Астрахани. Прибыль я сюда съ сѣвера Россіи, по приглашенію, для того, чтобы освятить храмъ, воздвигнутый въ честь святаго равноапостольнаго князя Владиміра; рѣдко кто изъ сѣверянъ пріѣзжаетъ сюда въ такое жаркое время, но меня звали убѣдительно, и я уступилъ желанію добрыхъ религиозныхъ людей. Скажу я вамъ, что куда я ни пріѣзжаю, а я извѣдиль почти всю Русь, вездѣ меня встрѣчаютъ съ радостію, почтеніемъ и уваженіемъ. Когда я ѣду по желѣзной дорогѣ, или по водѣ, народъ повсюду бѣжитъ на встрѣчу мнѣ что ему отъ меня надо?— Онъ ждетъ моего благословенія, или даже ласковаго взгляда, одного киванія головы. Это я говорю отнюдь не по гордости, во мнѣ нѣтъ ея, и не въ похвальбу себѣ, нечѣмъ хвалиться мнѣ, хочется такимъ отношеніемъ ко мнѣ народа показать, — какъ хороши и добры русскій народъ, какъ онъ религиозенъ и цѣнить пастырей церкви. Вѣра на Руси сильна и чрезъ эту вѣру Русь стала могущественна, и подданные нашего Царя почитаютъ и любятъ Его до самоотверженія. Вы, дѣти мои, призваны сюда, чтобы восполнять ваши знанія въ школьномъ дѣлѣ, чтобы быть способными сообщить эти знанія дѣтямъ, внѣдрить въ юныя сердца ихъ глубокую вѣру въ Бога, любовь къ ближнимъ и преданность Царю. Особенно я желаю вамъ сего въ настоящее время, когда у насъ на Руси нѣкоторые изъ нашей, мящей себя, интеллигенціи смущаютъ народъ своимъ безбожіемъ, доходя до такого кощунства, что и въ печати высказываютъ желаніе вынести изъ церкви иконы,

удалить священниковъ и взять отъ народа Евангеліе. Главнымъ насадителемъ такихъ лжеученій является прежде нами уважаемый, а теперь отвергнутый Церковію, графъ Л. Толстой. Но, надѣюсь, такое броженіе умовъ продолжится не долго, пронесется, какъ темное облако, и снова наступитъ на Русь спокойствіе и единство въ пониманіи истинъ вѣры. Трудитесь же, друзья мои, во славу Божию на пользу вѣранныхъ вамъ юныхъ сердецъ; силы ваши крѣпки; было бы желаніе. Благословеніе Божіе да будетъ съ вами нынѣ и присно».

Стеченіе народа вездѣ по пути слѣдованія о. Іоанна было громадное: всѣ жаждали его увидѣть и принять отъ него благословеніе. Многие нарочито выжидали о. Іоанна въ Кремлѣ около архіерейскихъ покоевъ, гдѣ о. Іоаннъ имѣлъ ночлегъ и пребываніе. 15 іюля освященіе новаго храма во имя святаго князя Владиміра и литургію совершалъ преосвященный Георгій, епископъ Астраханскій, въ сослуженіи съ о. Іоанномъ и другимъ духовенствомъ. Задолго до начала служенія сталъ стекаться народъ, масса котораго расположилась огромнымъ кольцомъ не только въ оградѣ, но и за предѣлами оной, по обѣ стороны, что представляло весьма красивый видъ. По окончаніи литургіи о. Іоаннъ, несмотря на видимую усталость, громко и внятно произнесъ поученіе на текстъ: 1 Кор. 3, 16 — 17; говоря о благолѣпнн вновь освященнаго храма, о. Іоаннъ пожелалъ, чтобы и сердца присутствующихъ вѣрующихъ были столь же пространственны къ принятію Святаго Духа, и выразилъ надежду на то, что этотъ храмъ послужитъ урокомъ благочестія и усердія христіанскаго. О. Іоаннъ указалъ на пагубныя лжеученія, отвращающія вѣрующихъ отъ святой церкви и ея хра-

мовъ. Еслибы эти лжеучители, во главѣ съ графомъ Толстымъ, сказали онѣ, держались церкви, то они не отравляли бы своихъ головъ тѣми безсмысленными мудрованіями, которыя они безъ зазрѣнія совѣсти проповѣдуютъ среди насъ и которыя не менѣе пагубны, чѣмъ ученіе древнихъ язычниковъ. Въ половинѣ шестого о. Іоаннъ быстро собрался и уѣхалъ на пароходъ для слѣдованія въ Красный-Яръ. Еще 14 іюля, по уполномочію Красноярскаго городского общества, въ Астрахань къ о. Іоанну прибыла депутація съ цѣлью просить о. Іоанна посѣтить г. Красный Яръ. Депутація была принята въ тотъ же день и сообщила о. Іоанну, что Красноярскіе жители желали бы на собранныя между ними по подпискѣ средства выстроить, въ память посѣщенія ихъ города о. Іоанномъ, зданіе для женскаго двухкласснаго училища, коему будутъ хлопотать присвоить его имя, въ виду чего и просятъ батюшку не отказать лично совершить закладку этого зданія. О. Іоаннъ сначала отклонилъ приглашеніе посѣтить Красный Яръ, ссылаясь на крайнее свое переутомленіе, но, послѣ заявленія о постройкѣ школы, измѣнилъ свое намѣреніе и выразилъ согласіе быть въ Красномъ-Яру 16 іюля, — на возвратномъ пути съ Чуркйнскаго промысла, гдѣ онъ желалъ провести ночь на это число. 16 іюля о. Іоаннъ прибылъ въ Красный-Яръ и освятилъ мѣсто для постройки въ означенномъ городѣ двухкласснаго училища его имени.

Изъ Краснаго-Яра, не заѣзжая въ Астрахань, о. Іоаннъ отбылъ вверхъ по Волгѣ на пароходъ до Царицына, гдѣ, сѣвъ въ вагонъ, отправился чрезъ Москву въ Кронштадтъ, оставивъ въ сердцахъ Астраханцевъ истинно духовное утѣшеніе и въ душахъ множество добрыхъ мыслей и чувствъ и впечатлѣній.

Распоряженія епархіальныхъ начальствъ

Волынскаго, Костромскаго и Полоцкаго.

— Пресвященный Антоній, епископъ Волынской епархіи съ слѣдующимъ предложеніемъ. «Мною замѣчено неумѣніе нѣкоторыхъ клириковъ возлагать на себя крестное знаменіе. Старовѣры говорятъ, что діаволъ хватаетъ за локоть нерадиваго церковника, когда онъ хочетъ завершить крестъ, и посему крестъ у него кривой: четвертое прикосновеніе попадетъ не на плечо, а подъ мышку. Затѣмъ поклонъ поясной должно совершать уже по возложеніи четвертаго прикосновенія а не во время знаменованія себя крестомъ, ибо о кланяющихся во время знаменованія говорятъ, что они ломаютъ крестъ головой. Во время чтенія: прїидите поклонимся, святыи Боже и аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже, слѣдуетъ непременно творить 3 поясныхъ поклона (исключая среднимъ шестопсалмія и начала утрени), чего, къ сожалѣнію, не знаютъ только нѣкоторые клирики, а знаютъ всѣ русскіе крестьяне. Стояніе на колѣнахъ во время всенощныхъ и литургій, да еще по воскреснымъ днямъ, когда колѣнопреклоненіе вовсе воспрещается каноническими правилами святаго Василія Великаго и уставомъ (см. уставъ всенощнаго бдѣнія), не есть обычай православный и не долженъ быть поддерживаемъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда положено колѣнопреклоненіе, т. е. при возгласѣ: «паки и паки преклоньше колѣна» или на «да исправится» за преждеосвященною литургією. Вообще убѣдительно прошу всѣхъ отцовъ іереевъ, діаконовъ, монаховъ, монахинь и псаломщиковъ взять на себя трудъ внимательно прочесть въ уставѣ «чинъ всенощнаго бдѣнія»,

ежедневныхъ службъ и главу о «поклонахъ», что займетъ для каждого мѣнѣ часа времени, въ продолженіе коего многіе изъ нихъ узнаютъ много новаго. Соблюдать церковное благочиніе увѣщаютъ обыкновенно ссылками на раскольниковъ, насъ заирающихъ, и на народъ, любящій церковный чинъ. Но такое побужденіе есть второстепенное, и главное должно касаться нашего собственнаго преуспѣянія въ благоговѣйной и единокорной молитвѣ, чинъ которой установила боговдохновенная Христова непогрѣшимая церковь, расположивъ всѣ движенія молящагося братства такъ, чтобы все содѣйствовало возношенію духа нашего отъ земныхъ къ небеснымъ, къ умерщвленію страстей, къ одолѣнію разсѣянности, къ вниманію и умиленію. Клирики, и иноки, и инокини должны быть первыми въ ревностномъ послушаніи Духу Божію, обучающему насъ молиться по чину церковному».

◀ Духовенство Буйскаго 3 округа, Костромской епархіи, имѣя въ виду то обстоятельство, что по смерти приходскаго священника въ большинствѣ случаевъ (въ приходахъ одноклирныхъ) некому бываетъ по усопшемъ не только сорокоустъ служить, а и нѣсколько заупокойныхъ литургій совершить въ той церкви, при которой состоялъ покойный, и, такимъ образомъ, служителю церкви остается безъ молитвы церкви о упокоеніи души его, съ одной стороны, а съ другой,—что діаконъ и псаломщикъ и средствами не располагаютъ къ тому, чтобы, по смерти ихъ, родные могли заказать какому-либо причту служеніе по усопшемъ сорокоуста,—единогласно рѣшили: впродолженіе о всѣхъ умершихъ членахъ клира, какъ священникахъ, такъ діаконѣхъ и псаломщикахъ округа,—о каждомъ и въ каждой церкви округа совершать по три заупокойныя литургіи. Приведен-

ное выше постановленіе духовенства Буйскаго 3 округа утверждено епархіальнымъ начальствомъ.

◀ По мысли преосвященнаго Тихона, бывшаго епископа Полоцкаго, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, при Полоцкой духовной консисторіи учреждается особый фондъ для оказанія денежнаго пособія при сооруженіи, ремонтѣ и снабженіи необходимою утварью церквей въ бѣднѣйшихъ приходахъ Полоцкой епархіи. Источниками для образованія сего фонда служатъ: а) сумма, образовавшаяся изъ процентовъ съ завѣщаннаго умершимъ почетнымъ гражданиномъ Петромъ Ивановичемъ Куманинымъ Московскому купечеству капитала «на содержаніе бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ западныхъ и другихъ губерніяхъ»; б) капиталъ, поступившій въ Полоцкую духовную консисторію изъ оставшагося послѣ смерти вдовы коммерціи совѣтника Александры Медвѣдовой имущества «для удовлетворенія нужды бѣдныхъ храмовъ Полоцкой епархіи»; в) могущіе быть остатки при распредѣленіи по принадлежности 14% сбора, установленнаго взаимнѣ свѣчнаго сбора, г) взносы отъ церквей епархіи по постановленіямъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства и сборы среди прихожанъ и духовенства по подписнымъ листамъ, д) могущія поступить въ распоряженіе Полоцкаго епархіальнаго начальства по завѣщаніямъ или другимъ порядкомъ суммы на нужды бѣдныхъ церквей епархіи безъ опредѣленнаго указація, на какой именно церкви назначаются эти суммы, е) ежегодный кружечный въ епархіи сборъ за всѣми богослуженіями въ такъ называемый «девятникъ», Высочайше установленный 18-го февраля 1852 г. (полн. соб. зак. № 25996), или другой праздничный день по

усмотрѣнію епархіальнаго начальства, и ж) другія случайныя поступленія, которыя, по мнѣнію епархіальнаго начальства, могутъ быть на законномъ основаніи обращены въ настоящій фондъ. Пособіе бѣднымъ церквамъ можетъ быть оказываемо и въ видѣ заимообразныхъ имъ ссудъ на условіяхъ по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. Опредѣленіе того, дѣйствительно ли требуется для какой-либо церкви денежное пособіе, самый размѣръ пособія и время его оказанія предоставляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ окончательному усмотрѣнію епархіальнаго начальства. Въ израсходованіи денежнаго пособія по назначенію, церкви, воспользовавшіяся пособіемъ, представляютъ надлежащую отчетность епархіальному начальству. Церкви, воспользовавшіяся пособіемъ изъ настоящаго фонда, должны занести въ свои синодики для поминовенія имена рабовъ Божіихъ Петра (Куманина) и Александры (Модвѣдниковой).



Освященіе храма на дачѣ С.-Петербургской духовной семинаріи.—Въ предстоящему мисіонерскому съѣзду въ г. Новочеркасскѣ.—Состояніе средствъ для постройки духовной семинаріи въ г. Екатеринбургѣ.

◀ Въ 1900 и 1901 годахъ лѣтніе мѣсяцы проводились воспитанниками С.-Петербургской семинаріи въ Иверскомъ монастырѣ, близъ г. Валдая, Новгородской губерніи. Чудный горный воздухъ, обиліе воды и гѣса, ежедневное купанье, катанье на лодкахъ,—все это укрѣпляло истомленныхъ годичнымъ пребываніемъ въ душномъ Петербургѣ молодыхъ людей. Жизнь на лонѣ природы, вдали отъ соблазновъ, вблизи святынь благоприятствовала развитію юности и рели-

гіозно-нравственному. Съ настоящаго года С.-Петербургская семинарія получила возможность помѣстить своихъ питомцевъ уже на собственную дачу. Нашелся добрый человекъ, Ялтинскій 1-й гильдіи купецъ Г. К. Каубишъ, который передалъ чрезъ К. И. Ивашкевича, чиновника Собственной Его Величества Канцеляріи, въ Иоанно-Богословское при С.-Петербургской семинаріи братство щедрую лепту въ пять тысячъ рублей; городское управленіе Валдая предоставило въ распоряженіе семинаріи участокъ земли въ пять десятинъ, на живописномъ берегу озера. Быстро завипѣли работы по подвозкѣ купленнаго матеріала; 19 мая ректоръ семинаріи уже совершилъ закладку церкви, по волѣ жертвователя устраиваемой при семинарской дачѣ. Отозвались щедро на новое, не святое дѣло и добрые люди. Протоіерей А. В. Сыренскій жертвуетъ 100 рублей на колоколь и 25 руб. на сосуды, протоіерей С. С. Наркевичъ—дарохранительницу, протоіерей В. И. Перетерскій—иконы, облаченія, пелены, книги, священникъ П. К. Любимовъ—картину, книги, протоіерей И. В. Любимовъ—напрестольное евангеліе въ серебряномъ окладѣ, Казанскій соборъ—лампады къ мѣстнымъ иконамъ, Скорбященская церковь—воадухи, священникъ К. И. Знаменскій—облаченіе, К. И. Ивашкевичъ—занавѣсъ къ царскимъ дверямъ, И. А. Нечаевъ—дюстру, воспитанники семинаріи—сосуды; сверхъ сего, воспитанники же, подъ наблюденіемъ профессора А. А. Рѣдковского, написали въ церковь весьма приличный иконостасъ. Въ іюль постройка поднянулась настолько, что, не окончивая отдѣлки собственно дачи, оказалось возможнымъ совершить уже освященіе отстроенной церкви. 21-го числа, по благословенію высокопреосвященнаго владыки митрополита Антонія,

ректоръ семинаріи, архимандритъ Сергій совершилъ освященіе престола въ храмъ созданномъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Церковь занимаетъ центральную часть всего дома, имѣющаго по лицевому фасаду 9 саж. ширины. Размѣры ея невелики, но для удовлетворенія потребностей дачныхъ обитателей достаточны съ избыткомъ: алтарь 2×3 саж. = 6 кв. саж.; собственно церковь 3×3 = 9 кв. саж. при вышинѣ 4 саж.; притворъ, при стеченіи народа соединяемый съ церковью чрезъ открытіе складной двери, 3×3 = 9 кв. саж.; вся церковь такимъ образомъ занимаетъ 24 кв. саж. Надъ папертью возвышается красиво колокольня, имѣющая съ крестомъ 9 саж. вышины. Церковь и алтарь вѣнчаются куполами. Направо и налево отъ церкви—помѣщенія для воспитанниковъ (три комнаты съ общей площадью въ 24 кв. саж.) и для члена инспекторскаго надзора. Послѣдняя комната отъ воспитаннической отдѣлена корридорчикомъ. Общая площадь этихъ послѣднихъ помѣщеній—35 кв. саженъ. Если принять во вниманіе высоту потолковъ ($4\frac{1}{2}$, арш.), то помѣщеніе, рассчитанное на 25 воспитанниковъ, будетъ для своей цѣли болѣе, чѣмъ достаточно. Кухня и столовая помѣщаются въ особомъ домѣ. Итакъ, новому доброму дѣлу положено твердое начало. Тарифъ № 31-й (безплатный проѣздъ воспитанниковъ на дачи) уничтожилъ совершенно разстоянія... Остается пожелать поэтому, чтобы благословеніе Божіе не оставляло мѣсто лѣтняго отдыха Петербургскихъ семинаристовъ.

◀ Съ благословенія высокопреосвященнаго Афанасія, архіепископа Донскаго, 9-го сентября сего года въ г. Новочеркасскѣ имѣетъ быть открытъ епархіальный миссіонерскій съездъ. На съездѣ предполагено вызвать всѣхъ благочинныхъ Донской епархіи и по

одному отъ каждого благочинна депутату преимущественно изъ священниковъ, служащихъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ, и весьма многихъ единовѣрческихъ священниковъ епархіи. Къ присутствованію на засѣданіяхъ этого съезда, кромѣ мѣстныхъ дѣателей миссии, приглашены и епархіальные миссіонеры другихъ епархіи: Екатеринославской, Харьковской, Воронежской, Киевской и Ставропольской. Намѣчены для обсужденія на съездѣ слѣдующіе вопросы: объ увеличеніи числа миссіонеровъ въ Донской епархіи, объ устройствѣ въ ней по благочиніямъ миссіонерскихъ комитетовъ для противодѣйствія расколу и сектамъ; объ учрежденіи братствъ, преслѣдуемыхъ миссіонерскія цѣли, объ устройствѣ такъ называемыхъ миссіонерскихъ курсовъ въ г. Новочеркасскѣ или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ епархіи, объ учрежденіи миссіонеровъ-книгомошъ въ епархіи и миссіонерскихъ кружковъ по приходамъ изъ мірянъ, ревнующихъ о распространеніи православія, объ установленіи по всѣмъ церквямъ епархіи кружечнаго сбора на нужды миссии и особенно на помощь обратившимся изъ раскола и секты, объ основаніи при мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ особаго отдѣла съ названіемъ расколъ и сектантство, объ установленіи правильной регистраціи сектантовъ и др.

◀ Какими средствами располагаетъ въ настоящее время Екатеринбургское епархіальное духовенство къ построению собственной семинаріи? Прежде всего, «капиталомъ на устройство семинаріи въ гор. Екатеринбургѣ». Основаніе этому капиталу было положено еще въ февралѣ 1868 года крестьяниномъ Расковаловымъ, который пожертвовалъ на означенный предметъ 100 р. До 1886 года капиталъ этотъ увеличивался только $\frac{1}{100}$, составивъ къ этому вре-

мени сумму въ 196 руб. 91 коп. Съ 1886 года въ видахъ увеличенія его начали устанавливаться епархіальными сѣздами ежегодные сборы съ церковныхъ суммъ и съ духовенства. Такимъ путемъ къ 1-му августа сего 1902 г. капиталъ этотъ возросъ до 47,906 р. 18 коп. На помощь этому важному епархіальному дѣлу долженъ придти епархіальный свѣчной заводъ, который теперь уже поставленъ на твердую почву и съ 1898 г. ежегодно даетъ епархіи десятки тысячъ чистой прибыли. Субсидія завода должна усилить теперь капиталъ на постройку семинаріи, составивъ съ нимъ крупную сумму въ 75,000 руб. Но сумма эта, по сравненію съ предполагаемымъ расходомъ, конечно, мала. Гдѣ-же найти еще средства? Въ разрѣшеніе сего вопроса «Екатеринбургскія Епархіальныя Вѣдомости» указываютъ на одинъ источникъ, разрѣшающій, по ихъ мнѣнію, всѣ затрудненія. Это—дозаимствованіе духовенствомъ у себя самого на постройку духовной семинаріи фондоваго капитала, собираемаго на постройку епархіальнаго женскаго училища, конечно, съ условіемъ выплачиванія и за извѣстный %. Капиталъ этотъ къ 1-му августа 1902 года достигъ уже внушительной суммы—140,294 руб. 9 коп.

ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Въ первыхъ пяти книжкахъ «Трудовъ Киевской духовной академіи» за текущій годъ напечатанъ пѣтый рядъ чтеній, предложенныхъ профессорами академіи въ Киевскомъ религіозно-просвѣтительномъ обществѣ; первымъ было предложено чтеніе В. Ѡ. Пѣвницкаго, объ отношеніи къ церкви нашего образованнаго общества (см. февральскую книжку). Фактъ отчу-

жденія отъ церкви значительной части нашего образованнаго общества наводитъ автора на глубокое раздумье. Издревле Русь называлась святою и охраненіе цѣлости и чистоты православія ставила своимъ призваніемъ. Неужели же должно потускнѣть это свѣтлое титло, украшавшее наше отечество? Когда было прорублено окно въ Европу, оттуда на нашу широкую равнину подулъ вѣтеръ, принесшій съ добрыми сѣменами и гибельныя; высшіе слои общества, ввѣрившіе образованіе своихъ дѣтей толпѣ нахлынувшихъ иностранцевъ, презрительно относившихся къ нашей вѣрѣ и нашимъ обычаямъ, первые подверглись дурному вліянію и оказались оторванными отъ родной почвы. Но не оскудѣла еще русская земля свѣтлыми умами, вѣрными и преданными церкви, не одни только служители церкви ратуютъ за ея цѣлость. Сотни падутъ, оторвутся отъ крѣпкаго ствола тысячи вѣтвей, но дерево, пустивши корни далеко вглубь земли, будетъ стоять крѣпко, и на мѣсто падшихъ покроется новыми вѣтвями. Общаніе Господа о непоколебимости церковнаго зданія не останется тщетнымъ.—Въ той же книжкѣ помѣщено и слѣдующее чтеніе Д. И. Богданевскаго «о евангеліяхъ и евангельской исторіи». Отмѣчая то обстоятельство, что ни къ одному древнему письменному памятнику современная критика не примѣняетъ такихъ предвзятыхъ, ненаучныхъ приемовъ, какъ по отношенію къ апостольскимъ писаніямъ, что еслибы такіе приемы были примѣнены въ исслѣдованіи, наприкладъ, діалоговъ Платона, то ни одно изъ сочиненій великаго философа древности не оказалось бы принадлежащимъ ему, авторъ, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, обосновываетъ подлинность евангелій и кратко останавливается на особенностяхъ каж-

даго изъ нихъ. Далѣе чтеніе раскрываетъ значеніе евангелія, какъ основы жизни. Въ настоящее время многіе склонны ограничивать значеніе евангелія откровеніемъ высокаго нравственнаго идеала, личность Христа и совершенное имъ дѣло искупленія отходить на второй планъ. Но безъ Христа Бого-человѣка христіанство обращается въ нѣчто совершенно призрачное. Если сущность евангелія въ одной нравственности, то, пожалуй, въ немъ не много новаго: возвышенныя нравственныя правила находятся во всѣхъ религіяхъ, ими наполненъ весь Ветхій Заветъ, особенно пророческія книги: христіанство измѣнило нашу природу, измѣнило кореннымъ образомъ наши отношенія къ Богу: Богъ сошелъ на землю и открылъ человѣку путь на небо, вотъ центральный пунктъ евангельской исторіи. Ничто никогда не замѣнитъ евангелія, никакая наука, никакая философія не пересоздастъ нравственныхъ силъ человѣка.—Третье чтеніе В. П. Рыбинскаго «о Библии» (мартовск. кн.), излагая кратко исторію Библии, останавливается на отношеніи къ этой книгѣ, признаваемой всѣмъ міромъ книгою книгъ, величайшимъ произведеніемъ слова, нашего образованнаго общества. Зараженная религіознымъ равнодушіемъ, наслышавшись съ чужихъ словъ о противорѣчіяхъ Библии наукъ, наша интеллигенція мало читаетъ эту великую книгу. Но читатель Библии можетъ не страшиться ея противорѣчія наукъ,—Библия имѣетъ свою особую область и не касается вопросовъ, составляющихъ область науки. Священныя книги вовсе не имѣютъ въ виду раскрыть предъ нами тайны природы, сообщить о томъ, что происходитъ въ небесной высотѣ, что содержится въ глубинѣ земли и безднахъ моря, онѣ не хотятъ также излагать точной исторіи древняго міра и не даютъ никакой

политической и социально-экономической теоріи. Какъ бы ни прогрессировали геологія, астрономія и исторія, Библия не перестанетъ быть истинной и не потеряетъ своего значенія для человѣка: ея цѣль научить человѣка истинному познанію Бога, выяснить Его отношенія къ міру и наши обязанности по отношенію къ Богу и ближнимъ, внушить мысль о поврежденности человѣческой природы и средствахъ ея возстановленія. Точная наука въ этихъ вопросахъ не компетентна. Могущественное и благотворное вліяніе Библии на душу восхваляли отцы древней церкви, поэты и ученые всѣхъ странъ. Исторія древняго и новаго времени даетъ многочисленные примѣры, когда чтеніе Библии перерождало людей и навсегда опредѣляло направленіе ихъ жизни. И если многіе не испытываютъ на себѣ этого благотворнаго вліянія Библии, то только потому, что читаютъ не углубляясь въ писаніе, а какъ бы скользя по поверхности, а иногда приступаютъ къ чтенію съ предвзятыми мыслями. Для того, чтобы чтеніе священнаго писанія было благотворно, нужно имѣть сердце, открытое къ воспріятію истины. У писанія есть тайны, которыя оно не высказываетъ случайному читателю, у него есть драгоценныя камни, которые могутъ быть открыты только рудопромышленниками, знающими, какъ проникнуть въ безцѣпныя жилы вѣчныхъ богатствъ. «Отдайся Библия и Библия отдастся тебѣ; будь искрененъ съ ней, и писаніе возьметъ свой золотой ключъ, откроетъ одну дверь за другою въ свои сокровищницы и покажетъ твоимъ изумленнымъ взорамъ слитки серебра, которые ты не могъ бы взвѣсить, и груды золота, которыя ты не могъ бы измѣрять». Кто не испытываетъ благотворнаго дѣйствія отъ чтенія Библии, гдѣ тотъ сбываются слова Писанія: проси

и не приемлете, заи́въ а́лѣ просите (Іак. IV, 3).

Въ той же мартовской книжкѣ «Трудовъ» напечатано и чтеніе А. А. Дмитріевскаго: «Книга Требникъ и ея значеніе въ жизни православнаго христіанина». Въ опроверженіе обвиненія графа Л. Н. Толстого въ томъ, что эта книга есть собраніе различныхъ приемовъ волшебства, приспособленныхъ ко всѣмъ возможнымъ случаямъ жизни, авторъ знакомитъ слушателей съ характеромъ молитвословія Требника, ясно отгвѣняя тотъ фактъ, что одного ближайшаго знакомства съ этой книгой достаточно для того, чтобы убѣдиться, что въ ней, помимо выраженія возвышенныхъ христіанскихъ чувствъ и мыслей, нѣтъ ничего иного, тѣмъ болѣе того, что бы напоминало простонародныя суевѣрія. — Чтеніе Н. К. Макавейскаго (майская книжка): «Педагогическія воззрѣнія графа Л. Н. Толстого» даетъ интересный разборъ того положенія, что воспитаніе, какъ умышленное формированіе людей въ извѣстные образцы, незаконно и безнравственно. Мнимыхъ основаній для этого положенія два: что человѣчество до сихъ поръ не имѣетъ сложившагося общепризнаннаго идеала, который бы могъ служить конечною цѣлью воспитанія, и что ребенокъ самъ по себѣ ближе насъ стоитъ къ идеалу правды и гармоніи и воспитаніе его взрослыми можетъ быть только порчей изъ зависти къ его чистотѣ. Устранивъ послѣднее положеніе длиннымъ рядомъ авторитетныхъ свидѣтельствъ отцовъ церкви, бывшихъ тонкими знатоками природы человѣческой, и новѣйшихъ психологовъ и педагоговъ, говорящихъ о присутствіи въ дѣтской психологіи серьезныхъ недостатковъ и ея общей неустойчивости, мѣшающей предоставить дѣтей самимъ себѣ, авторъ въ корнѣ уничтожаетъ и первое положеніе. Было

время—очень длинный рядъ вѣковъ, когда человѣкъ предоставленъ былъ самому себѣ и одними своими естественными силами долженъ былъ разбираться въ глубочайшихъ вопросахъ жизни, искать законы добра и зла, постигать истину, красоту, правду, все то, къ чему влекли его лучшія силы души. И искалъ онъ ихъ и какъ будто находилъ; но труденъ былъ и тяжелъ этотъ путь для человѣка. Въ его душѣ были хаосъ и смѣшеніе понятій, какъ на кораблѣ послѣ свирѣпой бури и крушенія, здѣсь все было разломано, разбито, искалѣчено; то, что казалось идеаломъ сегодня, попиралось ногами на другой день, человѣкъ томился, чувствуя свое безсиліе придти къ чему-либо неизмѣнному, устойчивому. Но такъ было до тѣхъ поръ, пока не явился свѣтъ міра—Христосъ, указавшій людямъ истинный путь жизни и давшій руководство и средства, чтобы мы могли неизмѣнно идти этимъ путемъ. И съ тѣхъ поръ, а особенно въ настоящее время, христіанство сознательное или безсознательное—вотъ тотъ часто невидимый, но глубоко и всегда чувствуемый центръ, къ которому, пробираясь между предрасудками и эгоистическими стремленіями, всегда прокладываетъ себѣ путь человѣческая мысль. Это неугасаемый свѣточъ, идущій вѣчно, какъ огненный столбъ пустыни, впереди человѣка и народовъ. Только этимъ можно объяснить такое оригинальное явленіе, что въ сочиненіяхъ крайнихъ матеріалистовъ теорія міросозерцанія почти всегда совершенно расходится съ нравственными стремленіями ихъ авторовъ: теорія служитъ оправданіемъ чувственности, эгоизму, деспотизму, нравственныя же стремленія идутъ къ тому идеалу человѣка, который изображенъ на страницахъ евангелія. Это безсознательное христіанство, христіанство безъ Христа, забывшее свой

источникъ, не желающее знать своего Жизнодавца, составляетъ явленіе особенно характерное въ наши дни.

Кромѣ отмѣченныхъ чтеній, въ апрѣльской книжкѣ напечатано чтеніе М. Ф. Ястребова «Что такое Церковь», выясняющее понятіе о церкви и изображающее ея внутреннюю жизнь, а въ майской книжкѣ чтеніе В. Н. Малинина «Преподобный Θεодосій, основатель Киево-Печерскаго монастыря». Другой рядъ рефератовъ и чтеній, напечатанныхъ въ книжкахъ «Трудовъ» былъ предложенъ профессорами академіи въ церковно-историческомъ и археологическомъ обществѣ, существующемъ при академіи, и касался главнымъ образомъ личности Гоголя, — сюда относятся: «Религиозно-нравственное міросозерцаніе Гоголя», рефератъ священника Н. Стеллецкаго (февраль и мартъ), «Нѣсколько словъ о Гоголѣ, какъ нравоучительномъ писателѣ» П. И. Линицкаго (март. кн.) и о литературныхъ вліяніяхъ въ произведеніяхъ Н. В. Гоголя, рефератъ Н. И. Петрова. Разсматривая какъ личную нравственность великаго писателя, такъ и развитіе его общественныхъ идеаловъ, священникъ Стеллецкій приходитъ къ убѣжденію, что въ самой личности писателя не было того крупнаго «перелома», о которомъ такъ много у насъ говорили. Гоголь былъ правъ, говоря, что съ двѣнадцатилѣтняго возраста онъ идетъ одной и той же дорогой, не шатаясь и не колеблясь. Этотъ великій художникъ вѣрно понялъ и оцѣнилъ значеніе православной вѣры и церкви въ жизни русскаго народа: «эта церковь, которая вся съ своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружными какъ бы снесена прямо съ неба для русскаго народа, она одна въ силахъ разрѣшить всѣ узлы недоумѣнія и вопросы наши и можетъ произвести неслыханное чудо въ виду всей Европы, заставивъ вся-

кое сословіе, званіе и должность войти въ ихъ законныя границы и предѣлы и, не измѣнивъ ничего въ государствѣ, дать силу Россіи изумить весь міръ согласною стройностью того организма, которымъ она доселѣ пугала». Профессоръ Линицкій даетъ краткій отвѣтъ на два вопроса: «какъ объяснить то рѣшительное неодобреніе, съ которымъ отнеслось общество къ религиознымъ мыслямъ и чувствамъ Гоголя, выраженнымъ въ его послѣднихъ сочиненіяхъ, и можно ли признать, что редигозность Гоголя загубила его талантъ»? Въ пору всеобщаго недовольства существовавшимъ тогда строемъ административнаго управленія Россіи и вообще официальными порядками жизни, съ такимъ мастерствомъ выставленными на всеобщій позоръ Гоголемъ, указаніе его на руководственное значеніе вѣры церкви въ дѣлахъ частныхъ и общественныхъ всѣми было понято, какъ примиреніе съ тогдашней дѣйствительностью, признаніе ея неприкосновенности. — Это и показалось всѣмъ вопіющимъ противорѣчіемъ, — вотъ причина рѣзкоотрицательнаго отношенія къ послѣднимъ произведеніямъ великаго писателя. Отвѣчая на вопросъ о томъ, что загубило талантъ Гоголя, авторъ указываетъ на его пламенную и глубокую любовь къ родинѣ, побуждавшую его напрягать всѣ силы, чтобы выставить утѣшительную сторону жизни, между тѣмъ какъ по свойствамъ своего таланта онъ могъ только осмѣивать. Это же стремленіе во что бы то ни стало переработать свой талантъ и ослабило его художественную дѣятельность.

Въ апрѣльской книжкѣ «Трудовъ» помѣщенъ рефератъ священника Ѳ. Титова, читанный также въ церковно-историческомъ и археологическомъ обществѣ: «Императоръ Александръ III и русская православная церковь въ его время». Авторъ отмѣчаетъ какъ характе-

ныя черты этого царствованія высокое пробужденіе національнаго самосознанія и проведеніе въ народную жизнь русскихъ, самобытныхъ началъ, послѣ продолжительнаго приниженія Руси предъ Западною Европой, доходившаго до жалкаго прислуживанія и рабскаго, безсознательнаго подражанія. Въ отношенія къ православной церкви, царствованіе въ Божѣ почившаго Царя Миротворца было временемъ самаго тѣснаго, неразрывнаго союза между православною церковью и государствомъ, утвержденія вѣры и церкви съ ея установленіями.

Изъ отдѣльныхъ статей въ январской книжкѣ помѣщенъ экзегетическій очеркъ Д. И. Богдашевского «Дѣйствительность воскресенія мертвыхъ по ученію апостола Павла», «Преосвященный Іосифъ, епископъ Владикавказскій» священника І. Попова (янв. и апр. кн.), — изслѣдованіе, дающее краткую, но весьма интересную исторію миссіонерской дѣятельности на сѣверномъ Кавказѣ, изображающее и состояніе паствы, которую преосвященный Іосифъ засталъ въ полуязыческомъ состояніи, и приниженное состояніе церкви въ виду привилегированнаго положенія магометанъ въ краѣ. Въ этихъ же книжкахъ начато, но еще не закончено печатаніемъ изслѣдованіе Вишневскаго «Кіевская академія въ первой половинѣ XVIII в.», и печатался переводъ творенія блаженнаго Іеронима «Три книги толкованій на посланіе къ Галатамъ», а въ приложеніи къ журналу изслѣдованіе В. З. Завитневича «Алексѣй Степановичъ Хомяковъ».

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

На греческомъ востокѣ.

V.

На юго-востокѣ отъ Константинополя, въ Пропонтидѣ, близъ азіатскаго побережья, расположены Принцесы острова, числомъ девять. Изъ нихъ наибольшее значеніе въ современной церковно-общественной жизни греческаго востока принадлежитъ острову Халки, лежащему въ 20 верстахъ отъ столицы, между островами Антигоной и Принкино. Островъ получилъ названіе отъ мѣди (*χαλκός*), которая нѣкогда въ изобилии здѣсь добывалась. Поверхность его гориста, берега обрывисты, и неприступны, за исключеніемъ восточной стороны, да одного залива въ южной части острова. Островъ почти сплошь покрытъ кустарникомъ и лѣсомъ изъ мѣстныхъ породъ растительности (пегъ, кипарисъ, теревиналь, маслины и т. п.). Мѣстоположеніе острова великолѣпное, воздухъ чистый, морское купанье цѣлебное. Населеніе его простирается до 500 семействъ, преимущественно греческихъ, богатыхъ, которыя имѣютъ здѣсь собственныя лѣтнія дачи изящной постройки и великолѣпнаго убранства. Острова замѣчательны тремя древними своими монастырями. Одинъ изъ нихъ, находящійся въ юго-восточной части Халки, посвященъ святому Георгію Побѣдоносцу и носитъ наименованіе тоѿ Κρημιού, такъ какъ расположенъ на краю громаднаго утеса (κρημιού). Монастырь—византійскаго происхожденія, а изъ позднѣйшихъ его ктиторовъ извѣстенъ вселенскій патріархъ Іоанникій III, по фамиліи Каратцасъ († 1793), который и посвятилъ его Святому Пробу. Нынѣ въ монастырѣ проживаетъ на покоѣ бывшій

Іерусалимскій патріархъ, блаженный Никодимъ, извѣстный церковно-общественный дѣятель, прекрасный знатокъ русскаго языка. Второй монастырь—во имя Богородицы—лежитъ въ долинѣ, прорѣзывающей островъ въ южной его части, построенъ византійскимъ императоромъ Іоанномъ II Палеологомъ, а въ 1831 году, при вселенскомъ патріархѣ Константінѣ Мудромъ, обращенъ въ коммерческую школу. Нынѣ эта школа имѣетъ программу нашихъ гимназій, съ торговымъ отдѣленіемъ—для желающихъ, даетъ своимъ питомцамъ право на поступленіе въ высшія учебныя заведенія, славится прекрасной постановкой преподаванія иностранныхъ языковъ. На стѣнахъ храма и школьныхъ зданій, на поляхъ рукописей, принадлежащихъ школѣ, и на могильныхъ памятникахъ близъ храма сохранилось много любопытныхъ надписей и приписокъ историческаго значенія. Между прочимъ, въ саду школы устроенъ каменный памятникъ надъ братскою могилою трехсотъ русскихъ солдатъ, скончавшихся въ турецкомъ плѣну въ 1828—1829 годахъ, какъ гласитъ греческая надпись. Мнѣ удалось прочитать въ здѣшнихъ греческихъ рукописяхъ, что число русскихъ плѣнныхъ, содержащихся въ монастырѣ въ указанное время, простиралось до тысячи человекъ при 20 офицерахъ; изъ нихъ скончались въ плѣну болѣе чѣмъ 300, которые лежатъ подъ общимъ могильнымъ памятникомъ въ саду школы, а остальные возвратились на родину послѣ заключенія мира между Россіей и Турціей 14 сентября 1829 года. Пребываніе плѣнниковъ въ монастырѣ, подъ охраной турецкой стражи, не церемонившейся съ монастырскимъ имуществомъ, нанесло обителя немалый матеріальный ущербъ, поэтому игуменъ Смигаль съ острова Нансоса нашамъ

необходимымъ обратиться къ русскому правительству съ просьбой о помощи. Ему было выдано 25,000 турецкихъ гроевъ (гроей=8 коп.), на которые онъ и произвелъ ремонтъ монастыря.

Третій монастырь расположенъ на сѣверномъ, самомъ высокомъ холмѣ острова, посвященъ Пресвятой Троицѣ и построенъ знаменитымъ Константинопольскимъ патріархомъ Фотиємъ (IX в.); вторымъ ктиторомъ монастыря считается вселенскій патріархъ Митрофанъ (XVI в.). Въ 1844 году патріархъ Германъ IV обратилъ этотъ монастырь въ богословскую школу. Съ того времени и доннѣ этотъ монастырь-школа непрерывно (съ немногими промежутками) служитъ главнымъ и почти единственнымъ рассадникомъ высшего и низшаго духовенства въ Константинопольскомъ патріархатѣ.

VI.

На западной сторонѣ острова Халки, вдающейся въ море отвѣсной возвышенностью, среди лѣса, въ совершенномъ уединеніи и отдаленіи отъ жилищъ помѣщеній, раскинулся скитъ во имя святаго Спиридона Трипонеунскаго. Не великъ онъ по своимъ постройкамъ и по числу братіи, здѣсь подвижающейся: лишь одно небольшое деревянное зданіе, съ куполомъ и крестомъ на крышѣ, да съ невысокой колокольней, отдѣльно построенной на двухъ столбахъ, составляетъ все помѣщеніе скита, а братія его состоитъ изъ игумена и двухъ—трехъ иноковъ... Но скитъ знаменитъ духовнымъ величіемъ своего игумена — «старца», отца іеромонаха Арсенія, его истинно-аскетическими подвигами, святостью его молитвъ. Не только православные, но и инославные и даже турки высоко цѣнятъ христіанскаго аскета, испрашиваютъ у него благо

словеніе, цѣлуютъ руку, приводятъ къ нему больныхъ и просятъ его молитвъ. Скромную келлію отца Арсенія нерѣдко посѣщаютъ и турецкіе паша, и придворные султана, оказывая подвижнику большое уваженіе. Вообще, скитъ святаго Спиридона есть одно изъ достопримѣчательныхъ учрежденій современнаго греческаго востока. Пріѣхать на островъ Халки и не побывать у старца Арсенія—это, по справедливому мѣстному выраженію, есть преступленіе.

Путь отъ парходной пристани до скита старца Арсенія лежитъ черезъ весь островъ. Обыкновенно туда отправляются въ экипажахъ или верхомъ на ослахъ, въ сопровожденіи погонщика. Весьма живописенъ этотъ путь. Сначала дорога поднимается въ гору, среди вычурныхъ дачныхъ построекъ, окруженныхъ садами и цвѣтниками, а затѣмъ извивается по берегу моря, вдоль лѣса кипарисовъ и платановъ, спускается потомъ въ долину, пролегая мимо грандіознаго зданія коммерческой школы, и, наконецъ, теряется въ чащѣ певговой рощи. Черезъ полчаса ѣзды, на самомъ краю острова, среди широкой поляны, послѣ крутого поворота въ сторону, сразу открывается предъ взоромъ путника замѣчательный скитъ. Посѣтителя встрѣчаетъ одинъ изъ послушниковъ старца. Въ лѣтнее время старецъ обыкновенно принимаетъ гостей въ особой постройкѣ, на самомъ берегу моря. Это—громадный навѣсъ, безъ стѣнъ, лишь съ крышей изъ сухой травы и древесныхъ вѣтвей, защищающей отъ палящихъ лучей солнца. Поля шалаша устланъ травой, по стѣнамъ поставлены широкія скамейки.

По внѣшнему своему виду, старецъ Арсеній весьма симпатиченъ. Средняго роста, нѣсколько полный, съ правильными чертами лица, обрамленнаго сѣдыми волосами и бородой, съ ясными голубыми глазами, сосредоточенный

и спокойный, — подвижникъ производитъ какое-то чарующее дѣйствіе. Во время нашего прихода въ скитъ, подвижникъ сидѣлъ въ упомянутой постройкѣ, окруженный нѣсколькими лицами, и велъ съ ними бесѣду, не прерывая одного обычнаго, какъ потомъ оказалось, своего занятія: онъ вязалъ чулокъ... Присутствующіе, одинъ за другимъ подходили къ старцу, просили у него совѣта и наставленій. Просто, безыскусственно отвѣчалъ старецъ на предлагаемыя ему вопросы. Одному онъ совѣтывалъ смиреніе, другому молитву, третьему рекомендовалъ миръ и любовь, иному грозилъ праведнымъ судомъ Божиимъ. Здѣсь, въ присутствіи человека Божія, смирились страсти, возгрѣвались добрыя чувства, сѣялись задатки добра и правды въ сердцахъ, въ коихъ святыя стремленія или заглохли, или никогда еще не пробуждались.

Скитъ святаго Спиридона Триміеунтскаго первоначально былъ основанъ въ 1868 году и былъ, кажется, единственнымъ иноческимъ учрежденіемъ, вновь возникшимъ на греческомъ востокѣ въ эпоху турецкаго здѣсь господства, такъ какъ турецкое правительство навсегда запретило грекамъ постройку новыхъ церквей и монастырей, разрѣшивъ лишь ремонтъ и возобновленіе ихъ. Скитъ возникъ, благодаря, главнымъ образомъ, тому, что имя его ктitora, о. Арсенія, пользовалось большимъ уваженіемъ и въ турецкой средѣ и даже при дворѣ султана, гдѣ у православнаго аскета были свои почитатели и покровители. Въ скитѣ образовалось небольшое братство, строго осуществлявшее иноческіе уставы. Большая заслуга старца Арсенія состояла и въ томъ, что онъ въ своемъ скиту давалъ пріютъ бѣднымъ дѣтямъ-сиротамъ, училъ ихъ въ монастырской школѣ, а потомъ пристраивалъ въ среднія школы Константинополя. Нѣкото-

рые изъ нихъ потомъ окончили курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за-границей и теперь служатъ православной греческой церкви на различныхъ поприщахъ. Наконецъ, старецъ Арсеній имѣетъ великое вліяніе на греческій народъ, какъ духовный отецъ. Весьма многіе, во дни поста и сокрушенія о грѣхахъ, пріѣзжаютъ въ скитъ о. Арсенія, здѣсь живутъ, говѣютъ, исповѣдуются и причащаются и, съ обновленными силами, возвращаются въ мірскую среду.

Въ 1894 году, во время страшнаго землетрясенія, былъ разрушенъ скитъ святаго Спиридона. Братія оказалась въ большомъ несчастіи, такъ какъ требовалось, во первыхъ, исклопотать у турецкаго правительства разрѣшеніе на возобновленіе скита, стоящее здѣсь большихъ денегъ, а затѣмъ отыскать средства и на самую постройку. Но изъ перваго затрудненія братія вышла при содѣйствіи придворныхъ почитателей старца Арсенія: въ ираде султана, изданномъ послѣ землетрясенія и запрещавшемъ возобновленіе многихъ разрушенныхъ православныхъ церквей и монастырей, прямо было сказано, что «только тому монаху, который живетъ на горѣ острова Халки, разрѣшается возстановить его церковь». Что касается средствъ, то они были собраны почитателями отца Арсенія и православными, и турками. Въ 1896 году скитъ уже былъ построенъ. Это—одноэтажное деревянное зданіе, съ храмомъ въ восточной части, съ заломъ въ западной и отдѣльными помѣщеніями по сторонамъ. Храмъ украшенъ иконами и русскаго письма, принесенными въ даръ русскими почитателями старца. Посрединѣ его возвышается куполь съ крестомъ, направо устроена каеэдра для епископа, налѣво каеэдра для чтенія евангелія, а вдоль продольныхъ стѣнъ—нѣсколько стасидій. Вообще, храмъ бѣденъ и нуждается въ посто-

ронней помощи. Богослуженіе въ немъ совершаетъ самъ старецъ Арсеній со своимъ помощникомъ—діакономъ. Иногда здѣсь литургисаютъ и митрополиты, а на клиросѣ часто поетъ и читаетъ проживающій на Халки замѣчательный по образованію и высокимъ нравственнымъ доблестямъ старецъ-архимандритъ, о. Германъ Григора, бывшій схолархъ Халкинской богословской школы, «живая исторія» новѣйшаго греческаго православнаго востока, въ жизни коего онъ принималъ и принимаетъ весьма большое участіе. Вселенскій патриархъ Іоакимъ Третій, во время послѣдняго своего пребыванія на Халки, по случаю экзаменовъ въ богословской школѣ, также посѣтилъ старца Арсенія, вмѣстѣ съ Іерусалимскимъ киръ-Никодимомъ, и оказалъ подвижнику всѣ знаки почтенія и расположенія. А какимъ уваженіемъ пользуется отецъ Арсеній въ турецкой средѣ, можно видѣть на примѣрѣ одного паши, родственника султана, — который, будучи прекраснымъ врачомъ, бесплатно лечитъ всѣхъ тѣхъ больныхъ, которые являются къ нему по рекомендаціи старца Арсенія.

И. Византійскій.

Синайскій монастырь въ Румыніи.

Къ числу самыхъ извѣстныхъ мужскихъ монастырей въ королевствѣ Румыніи принадлежитъ Синайскій монастырь, въ которомъ есть много похожаго на Свято-Сергіевскую пустынь близъ г. Новаго Петергофа. Этотъ монастырь находится въ г. Синаѣ. По желѣзной дорогѣ отъ гор. Букурештъ, столицы Румыніи, до Синаѣ, 125 верстъ. Городъ Синаѣ основанъ около 30 лѣтъ тому назадъ и служитъ лѣтнимъ мѣстопробываніемъ Румынской королевской фамилии. Синайскій монастырь въ Румыніи расположенъ у по-

дошвы вельчественныхъ Карпатскихъ горъ, окруженной съ трехъ сторонъ громаднымъ лѣсомъ. Этотъ монастырь основанъ въ 1696 году Михаиломъ Кантакузиномъ, «великимъ спасааріемъ», т. е., по нынѣшнему названію, военнымъ министромъ бывшаго княжества Валахіи. Отецъ основателя этого монастыря, бывший вліятельнымъ лицомъ при дворѣ князя Валахіи, за какую то мнимую вину, сосланъ былъ въ монастырь святой Екатерины, что на горѣ Синаѣ въ Аравіи—и, спустя нѣкоторое время, будучи признанъ невиновнымъ, возвратился на родину въ Валахію. Въ память о монастырѣ святой Екатерины, что на горѣ Синаѣ въ Аравіи, гдѣ былъ въ заключеніи Кантакузинъ, и основанъ Синайскій монастырь въ Румыніи. Этотъ монастырь былъ «преклоненъ», т. е. приписанъ ея основателемъ Синайскому монастырю въ Аравіи, въ каковомъ состояніи находился до 1863 года, когда отобранны въ румынскую казну всѣ монастырско-церковныя имущества при князѣ Александрѣ Ив. Кузѣ († 1873 г.). Монастырь въ городѣ Синаѣ—одинъ изъ богатѣйшихъ въ Румыніи, получаетъ содержаніе отъ «Попечительства гражданскихъ больницъ въ Румыніи», во главѣ котораго стоятъ Георгій Гр. Кантакузинъ, бывший, въ 1899—1900 годахъ первымъ министромъ Румыніи, потомокъ основателя этого монастыря. Недалеко отъ монастыря находится громадный королевскій дворецъ, называемый «Пелешскимъ замкомъ», а немного далѣе—другой дворецъ, принадлежащій румынскому наслѣдному принцу, называемый «Фоншорскимъ замкомъ». Городъ Синаѣ теперь имѣетъ до 4,000 жителей зимою, а лѣтомъ—до 10,000. Множество громадныхъ и прекрасныхъ «виллъ», принадлежащихъ частнымъ лицамъ, здѣсь лѣтомъ живущимъ, придаетъ

внушительный видъ лѣтней столицѣ Румыніи. Монастырь со всѣхъ сторонъ окруженъ высокою каменною стѣною. Въ немъ 3 церкви: а) соборная, въ честь Успенія Пресвятой Богородицы; б) бывшая соборная въ честь святой Екатерины; г) святой Анны, матери Пресвятой Богородицы. Въ горахъ, въ 3 верстахъ, есть скитъ съ церковью святого Николая Чудотворца, принадлежащій тому монастырю. Архитектура монастыря византийская. Живопись великолѣпная, греческая. Церковь святой Екатерины—копія въ миниатюрѣ съ величественнаго храма святой Екатерины, что на горѣ Синаѣ, въ Аравіи, основаннаго императоромъ Юстиніаномъ. Священныя вещи, принадлежащія Синайской обители, очень дорогія—даръ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ румынской королевской фамиліи, причемъ нѣкоторая утварь церковная—работы извѣстныхъ Московскихъ фабрикантовъ. Братія въ обители—мало, всего 40 человекъ, изъ которыхъ настоятель—архимандритъ, 4 іеромонаха, 3 іеродіакона, 22 монаха и 10—послушниковъ. Въ день Успенія Пресвятой Богородицы—день храмового праздника, здѣсь бываетъ много богомольцевъ. Уставъ монастыря—общезнательный, довольно строгій, введенный здѣсь давно учениками знаменитаго «старца», архимандрита Паясія Величковскаго, «родница Полтавскаго» († 15 ноября 1794 г.), столь извѣстнаго и въ Румыніи, и въ Россіи. Въ Румыніи только 2 монастыря «преклонены» были автокефальной Синайской архіепископіи въ Аравіи: монастырь, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, и монастырь святой Екатерины въ гор. Букурештахъ, близъ митрополіи, нынѣ великолѣпная приходская, бывшая семинарская, церковь. Чтобы возобновить нѣсколько память о святомъ монастырѣ Екатерины Великомученицы (память

ея 25 ноября на православномъ Востоку, а въ Россіи 24 ноября), нынѣшній настоятель монастыря Синайскаго въ Румыніи, о. архимандритъ Виссаріонъ, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Досифеемъ Періціаномъ, епископомъ Ботошанскимъ, викаріемъ Ясской митрополіи († 1899 г.), совершилъ путешествіе по святымъ мѣстамъ Востока, при чемъ жилъ на горѣ Синаѣ, въ Аравіи, болѣе 2 мѣсяцевъ, въ 1897 г. у «блаженнѣйшаго» Порфирія, архіепископа Синайскаго, поставляемаго Іерусалимскимъ патриархомъ. То же самое сдѣлалъ и высокопреосвященный Геннадій Петреску, бывший митрополитомъ Валахіи, первосвятителемъ Румыніи, въ прошломъ году («Церковн. Вѣдом.», № 27, за 1893 г.; №№ 51—52, за 1896 г.). Вскорѣ одинъ румынскій святитель съ 3 иноками этой обители отправятся въ Аравію, на гору Синай.

Георгій П. Самурянъ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Н. П. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аеонѣ. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Съ 49 фототипіями и 103 рисунками въ текстѣ. Спб. 1902 г.

Почтенный авторъ этой книги—академикъ Н. П. Кондаковъ, уже болѣе тридцати лѣтъ занимающійся научной разработкой археологіи и исторіи христіанскаго искусства, въ особенности византійскаго. Книга его представляетъ систематическое описаніе результатовъ ученой экспедиціи 1898 года, предпринятой авторомъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, главнымъ образомъ для изученія всѣхъ вообще религіозныхъ памятниковъ Аеона (лавы святого Аванасія, Ивера, Вато-

педа, Есфигена, Хиландаря, Зографа, Руссика, Ксиропотама, Ксеноса, Дохіара, Діонисиара, Андреевскаго скита и проч.) и сосѣднихъ славянскихъ земель.

Книга раздѣляется на восемь главъ. Первая посвящена обзору историко-археологическихъ трудовъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ по изученію Аеона и общему отчету о научной миссіи автора въ 1898 году; вторая—обслѣдованію и характеристикѣ архитектурныхъ и скульптурныхъ памятниковъ Аеона, третья—стѣнописи; четвертая—иконографіи; пятая—иконнымъ окладамъ; шестая—описанію чаши императора Мануила Палеолога, аргосныхъ нанагій и рѣзныхъ бронзовыхъ дверей Ватопеда; седьмая—древнимъ шитымъ ризамъ и облаченіямъ аеонскихъ монастырей, завѣсамъ царскихъ вратъ, воздушамъ, плащаницамъ въ монастыряхъ и церквахъ Македоніи, Аеона, Буковины и Россіи; восьмая—лицевымъ аеонскимъ рукописямъ (особенно интересный отдѣлъ). Весьма многое изъ этого богатаго матеріала только впервые становится извѣстнымъ. Важность и польза этой книги для изученія отечественной церковной археологіи видна изъ той генетической связи, какую на безспорныхъ основаніяхъ утверждаетъ авторъ какъ для общей культурной исторіи византійскаго искусства, такъ и для главнѣйшихъ вѣтвей его, и среди нихъ для русскаго религіознаго искусства и археологіи.

Священникъ Іоаннъ Филевскій.

Бажановъ В. Б., протопресвитеръ. Примѣры благочестія изъ житій святыхъ, изданіе девятое. С.-Петербургъ. 1902 г. Цѣна 25 коп.

Предлагаемая книжка даетъ весьма удачный подборъ примѣровъ благочестія изъ житій святыхъ угодниковъ

Антонія и Макарія Великаго, Василя Великаго, преподобнаго Сергія, Кирилла Бѣлозерскаго, Θεодосія Печерскаго и другихъ. Примѣры подобраны такъ, что касаются наиболѣе жизненныхъ и во многихъ случаяхъ даже наболѣвшихъ явленій нашей народной жизни: «молитва и трудъ», «родительское наставленіе и судъ Божій», «бѣдность и честность», «сила родительскихъ молитвъ», «наказаніе за ложную клятву», «сила крестнаго знаменія», «чудотворная сила святыхъ иконъ», «сохраненіе дѣломудрія», «дѣлись съ ближнимъ всѣмъ, чѣмъ Богъ благословилъ тебя».—Книжка включена въ каталоги книгъ: для бесплатныхъ народныхъ читаленъ, для библіотекъ приходскихъ, окружныхъ и иныхъ духовнаго вѣдомства и для употребленія въ низшихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Геромонахъ *Месодій*. Буддійское міровоззрѣніе или ламаизмъ и обличеніе его. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1902 года, цѣна 50 коп., стр. 146.

Книжка даетъ рядъ опредѣленныхъ статей, знакомящихъ съ буддійскимъ ученіемъ. Въ настоящее время многіе европейскіе и американскіе ученые обращаютъ особенное вниманіе на буддизмъ, признавая его за одну изъ высшихъ религій востока, и пророчатъ ему блестящую будущность. Но такъ какъ большинство подобныхъ ученыхъ писали свои изслѣдованія безъ тщательнаго изученія буддійскихъ священныхъ книгъ, на основаніи бѣглыхъ замѣтокъ путешественниковъ и случайныхъ поверхностныхъ впечатлѣній, то и представили взору читателя не тотъ буддизмъ, который исповѣдуютъ индѣйцы, тибетцы, монголы, калмыки и

другіе народы Азіи, а искаженный, подслащенный современною наукою и шопенгауэровскою философійю. Чтобы дать правильное представленіе объ этой религій, авторъ книжки предлагаетъ почти буквальный переводъ съ монгольскаго языка тѣхъ священныхъ книгъ, въ которыхъ содержится буддійское міровоззрѣніе догматическое и нравственное. Конструкція монгольскаго текста настолько своеобразна, что положительно не поддается чистому, правильному русскому переводу. Авторъ обращалъ большее вниманіе на то, чтобы передать мысль и выраженія монгольскаго текста какъ можно ближе къ подлиннику, и оставилъ совсѣмъ безъ перевода, большую часть буддійскихъ терминовъ. При такомъ характерѣ перевода чтеніе его мѣстами затрудняетъ читателя. Особенно это относится къ первой статьѣ «Буддійское міровоззрѣніе». Слѣдующая статья, представляющая переводъ буддійскаго ученія о мірообразованіи, съ нѣкоторыми предварительными поясненіями его характера, предлагаетъ матеріалъ уже въ болѣе доступномъ видѣ. Въ буддизмѣ нѣтъ ни бога, ни духа, ни матеріи, какъ первооснованія всего существующаго,—существа и міры отъ вѣчности находятся въ круговращеніи возобновленія и разрушенія, эта смѣна не имѣетъ никакой причины, а также никакого начала. Такимъ образомъ вопросъ о первопричинѣ всего существующаго, на который отвѣтила по своему каждая религій, оставленъ безъ отвѣта буддизмомъ; но за то ученіе объ образованіяхъ и разрушеніяхъ міровъ эта религій развила въ подробную своеобразную естественную исторію. Кромѣ передачи катихизиса ламаистовъ, о Месодій даетъ описаніе калмыцкихъ «хуроловъ» (кумирня), ихъ внѣшняго вида и внутренняго устройства; описываетъ также буддійскія изображенія боговъ,

ихъ жертвенные столики, книги и музыкальные инструменты, употребляемые въ кумирняхъ. Всѣ эти описанія кратки, но довольно обстоятельны. Заглавіе книжки, кромѣ изложенія буддйскаго ученія, обѣщаетъ дать его разборъ—обличеніе; дѣйствительно, кромѣ статей, посвященныхъ выясненію міровоззрѣнія и описанію культа ламаизма, въ сборникѣ помѣщено три собеседованія миссіонера: съ «гелюгомъ» (калмыцкій жрецъ), бакшей и простымъ ламаистомъ. Если всѣ остальные статьи нужно считать предназначенными для интеллигентныхъ читателей, отчасти уже знакомыхъ съ буддизмомъ по сочиненіямъ европейскихъ ученыхъ, то эти три разговора, представляющіе попытку опроверженія нѣкоторыхъ догматовъ ламаизма, могутъ найти примѣненіе только въ миссіонерской практикѣ съ полудикими инородцами. Во всякомъ случаѣ помѣщеніе этихъ миссіонерскихъ собесѣдованій съ простымъ народомъ среди матеріала, предназначеннаго для болѣе развитаго читателя, представляется не вполне цѣлесообразнымъ.

Ф. Бѣляевскій.

Соловьевъ Н. И. Православное духовенство. Очерки, повѣсти и рассказы изъ жизни приходскаго духовенства. Изданіе второе. С.-Петербургъ 1902 г., цѣна 1 руб.

Наше общество, несмотря на постоянное соприкосновеніе съ духовенствомъ, мало знакомо съ его дѣйствительными нуждами, съ его полною невзгодъ жизнью. Отмѣчая симпатичныя или отрицательныя явленія въ жизни православнаго духовенства, литература весьма рѣдко съ достаточной полнотой и объективностью выясняла тѣ жизненныя обстоятельства, которыя ихъ со-

здавали. Отсюда и происходило иногда то холодное отношеніе, которое проглядывало къ духовенству въ трудахъ нѣкоторыхъ его бытописателей. Книжка Н. И. Соловьева носитъ иной характеръ; относясь съ рѣдкимъ сочувствіемъ къ духовенству, авторъ въ то же время знакомъ съ той средой, въ которой оно жило и дѣйствовало до сихъ поръ, въ особенности съ его тяжелымъ прошлымъ временемъ крѣпостного права. Авторъ даетъ много матеріала для характеристики духовнаго вѣдомства, характера дѣятельности преосвященныхъ, консисторій и благочинныхъ; нельзя не замѣтить только одной черты въ характерѣ этого матеріала—нѣкотораго недостатка конкретности. Особенно эта черта сказывается въ той части рассказовъ, которые носятъ бытовой характеръ. Выставляемымъ авторомъ типамъ недостаетъ жизненности, они часто очерчены блѣдно и въ общихъ отвлеченныхъ чертахъ или слишкомъ прямолинейны въ своемъ характерѣ для того, чтобы производить впечатлѣніе лица, взятаго прямо изъ жизни, несмотря даже на полную жизненность окружающей ихъ обстановки. Недостаточно типично, намъ кажется, очерчена уже главная болѣзнь семейной жизни духовенства,—это старинный, быстро исчезающій, къ счастью, обычай закрѣпощенія мѣстъ за невѣстами; развивая продажность въ отношеніи самыхъ дорогихъ чувствъ, онъ не только убивалъ всю поэзію молодости, но и приучалъ вездѣ въ жизни ставить на первое мѣсто экономическіе интересы. Эта сторона жизни осталась не понятою авторомъ; у него семинаристъ совершенно спокойно даетъ согласіе жениться на дѣвушкѣ, которую никогда не видалъ, точно будто рѣчь идетъ о дѣлѣ для него совершенно постороннемъ. Болѣе жизненности и правды въ

изображеніяхъ жизни и нуждъ церковно-приходской школы, но вопросъ о необходимости улучшения матеріальнаго положенія духовенства опять таки въ нѣкоторыхъ своихъ чертахъ неясенъ для автора книжки. Сборникъ статей и очерковъ Н. И. Соловьева во всякомъ случаѣ прочтется не безъ интереса лицамъ, для которыхъ быть нашего православнаго духовенства является роднымъ и близкимъ.

Ф. Б.

Отвѣты редакціи.

Свящ. В. Р.—ву и Псаломщику Л. Б.—ву. Пенсія ненадолго большимъ дѣтямъ, на основаніи временныхъ правилъ, дѣйствовавшихъ до 18 іюня 1902 года, можетъ быть назначена только въ томъ случаѣ, если мать ихъ жива и получаетъ пенсію.

Свящ. А. Р.—му. Слѣдуетъ равнчать клировыя вѣдомости и послужной списокъ. Въ первый вносится всякая судимость, въ послужной же списокъ, на основаніи Синодальнаго циркулярнаго указа, отъ 26 іюля 1902 года за № 8, не вносятся всѣ административныя взысканія и валагаемые по суду епархіальному, каковы: усугубленіе надзора, вѣня, денежныя взысканія, поклоны, строгій или нестрогий выговоръ и замѣчанія.

Псал.—ку С. Нестер.—му. Отчество законныхъ дѣтей не можетъ быть измѣнено и самое ходатайство о семъ неблаговидно.

Свящ. І. Знамен.—му. 1) Свѣдѣнія о землѣ, пожертвованной приходской церкви, документы относящіеся до сего пожертвованія и о самомъ жертвователѣ можно получить въ консисторіи, въ вѣдѣніи которой состоитъ церковь. 2) Крестьянинъ, состоящій въ запасѣ арміи, можетъ быть означаемъ въ метрическихъ записяхъ просто крестьяниномъ, безъ прибавленія словъ—состоящій въ запасѣ. 3) Въ метрическія книги о бракѣ изъ обыска вносится лишь то, что требуется самою формою метрическихъ книгъ, каковую надо соблюдать въ точности. 4) Пасха и куличи могутъ быть освящены и въ церкви, на дому.

Свящ. С.—скаго Свято-Троицкаго церковно-благотворительнаго братства, П.—ой епархіи. Отвѣтъ на указываемый запросъ совѣта братства помѣщенъ въ № 40 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1901 годъ, на стр. 1476.

Свящ. приг. Б., Г.—ской епархіи, М. Р.—му. 1) Удостовереніе о личности (но не паспортъ) оплачивается гербовою маркою въ 60 коп., при чемъ въ этомъ удостовѣреніи можетъ и не быть указанъ тотъ предметъ, на который удостовѣряется личность означеннаго въ документѣ лица. 2) Выдача паспорта можетъ быть произведена и безъ письменнаго о томъ прошенія; самые паспорта и прошенія освобождаются отъ гербоваго сбора.

Причту церкви села Ч., О.—ской епархіи. Совершеніе отпѣванія и погребенія умершихъ въ указываемой вами больницѣ составляетъ право и обязанность причта той церкви, въ приходѣ коей состоитъ больница.

Свящ. Б.—ской церкви с. Р., К.—ской епархіи, П. С.—ву. Деньги, пожертвованныя на содержаніе въ исправномъ видѣ на кладбищѣ могилъ, ограды, памятника, должны быть записаны въ церковную приходную книгу въ числѣ церковныхъ суммъ, согласно пункту 2 ст. 2-й правилъ, приложенныхъ къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 24 декабря 1878 г. за № 9; сообразно сему деньги эти должны быть показываемы и при расходѣ, съ указаніемъ самыхъ статей расхода, а въ вѣдомость А вносятся въ числѣ церковныхъ суммъ особою статью, въ числѣ другихъ кладбищенскихъ статей, подъ именемъ дохода по кладбищу, съ показаніемъ въ скобкахъ тѣхъ статей, къ которымъ относятся.

Свящ. Х.—ской церкви с. Кр. Хл., Н. П. П.—ву. Указываемый вами складъ можетъ быть открытъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. *Настоятелю К.—скаго Николайскаго О.—на монастыря архимандриту Ѡ.—ю.* Указываемое вами опредѣленіе Сената касается только благотворительныхъ учрежденій, дѣйствующихъ на основаніи уставовъ, утвержденныхъ епархіальными начальствами, или Святѣйшимъ Синодомъ, или свѣтской властью; монастыри же и церкви могутъ приобретать недвижимыя имущества не иначе, какъ по особому Высочайшему разрѣшенію, испрашиваемому каждый разъ чрезъ Святѣйшій Синодъ.

Свящ. У.—ской церкви гор. К., Н.—ской епархіи, Н. С.—ву. Если имущество, которое завѣщала въ церковь Д., перешло къ ней отъ мужа, но завѣщанію, судомъ не утвержденному, то она не могла имъ распоряжаться и передавать его кому либо. Судъ не входитъ въ право завѣщателя на завѣщаніе имущество, и потому, еслибы завѣщаніе ея и было утверждено судомъ, родственники мужа завѣщательницы имѣютъ право исковымъ порядкомъ требовать передачи имъ означеннаго имущества. Если же

это имущество перешло къ жертвователю законнымъ порядкомъ и по утвержденному судомъ завѣщанію, то судъ, конечно, утвердить и ея завѣщаніе, и тогда надо возбудить чрезъ епархіальное начальство предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за церковь завѣщаннаго ей имущества.

Святыя церкви с. П., К—ской епархіи, В. Ю—му. Въ силу 22 ст. правилъ, приложенныхъ къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода отъ 24-го декабря 1876 г. за № 9, для записи разныхъ предметовъ для церковнаго богослуженія дозволяется имѣть особую тетрадь, или книжку, въ которую и вносятся какъ приобретенные предметы, такъ и росписки въ полученіи за нихъ денегъ, а затѣмъ показанные въ ней расходы вносятся своевременно въ церковную расходную книгу съ отиѣткою въ ней относительно росписокъ въ полученіи денегъ; тетрадь же или книжка должна быть своевременно, по истеченіи срока выдачи церковной приходо-расходной книги, представлена въ консисторію; тетрадь эту необходимо прошнуровать и скрѣпить церковною или благочинническою печатью: находящіеся въ этой тетради росписки полученныхъ денегъ гербовымъ сборомъ не оплачиваются.

Псаломщику церкви с. П., О—ской епархіи, В. В—му. Членъ причта, вышедшій изъ прихода и имѣющій на церковной землѣ собственный домъ, долженъ продать его въ церковь или своему преемнику, или-же, по требованію причта, снести его; если-же преемникъ согласенъ взять этотъ домъ въ аренду и на то согласенъ причтъ, то таковая аренда можетъ быть допущена; проживательствъ-же въ этомъ домѣ дѣтей бывшаго псаломщика, собственника дома, возможно лишь при томъ условіи, если этотъ псаломщикъ уже умеръ или состоитъ въ заштатѣ, а не на дѣйствительной службѣ.

Святыя церкви с. С—В., Х—ской епархіи, В. К—му. Указываемыя вами сословныя учрежденія и должностныя лица, а также приходскіе священники, съ которыми вы обязаны вести письменныя сношенія, вполнѣ подходятъ подъ понятіе упоминаемыхъ въ ст. 30 Сборника постановленій по почтовому вѣдомству, «прочихъ мѣстъ», и потому направляемые къ нимъ пакеты, за № п печатью церковною, должны быть свободны отъ вѣсовыхъ денегъ.

Святыя церкви с. У., К—ской епархіи, В. К—му. О прекращеніи указываемаго вами нарушенія церковныхъ интересовъ слѣдуетъ заявить мѣстной полиціи.

Святыя церкви с. Ж., В—В. уезда, В—ской

епархіи, Л. К—му. Къ требованію съ помѣщичья дровъ для отопленія достаточныхъ основаній не имѣется.

Старость Казанской церкви с. Б—скаго, А—скаго уезда, Т—ской епархіи, Д. Р—му. Въ чемъ прилежителіи должны вѣдываться деньги изъ кружки церковно-приходскаго почитательства, въ Положеніи объ оныхъ не сказано, но такъ какъ по § 8-му сего Положенія почитательство даетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ общему собранію прихожанъ, то выписка означенныхъ денегъ должна производиться или въ собраніи почитательства, или даже въ общемъ собраніи прихожанъ.

Святыя церкви с. Ф., Х—ской епархіи, Л. Ж—му. Определеніе того, какъ прихожане обязаны обезпечить содержаніе мѣстнаго причта, зависитъ отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Причту Б—ской церкви, П—ской епархіи. Каждая часовня должна быть приписана къ приходской церкви и вмѣстѣ съ находящейся подъ нею землею принадлежать этой приходской церкви и должна быть признаваема изъятю изъ владѣнія землевладѣльца. Поэтому срытіе этой часовни и возведеніе на занимаемой ею землѣ другихъ сооружений, не имѣющихъ никакого отношенія къ церкви, не можетъ быть допущено, потому что церковныя земли неприкосновенны.

Святыя П—ской церкви, М—ской епархіи, Я. Ц—му. По интересующему васъ вопросу см. «Церковныя Вѣдомости» 1900 г. № 24, стр. 974, отв. протоіерею К—ской епархіи Н. П—ву и другимъ.

Святыя Рождество-Богородичной церкви с. В. Х—ской епархіи, А. Ч—му. Хотя Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1895 г. мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1895 г. № 106, стр. 793) крестьянамъ собственникамъ предоставлено отводить въ надѣлѣ церковнымъ причтамъ изъ выкупленныхъ при содѣйствіи правительства земли не свыше 33 десятинъ, съ освобожденіемъ этого участка, со времени его отвода, отъ причтатошагося съ нихъ за оный выкупнаго долга, но такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (по вопросу о томъ, входятъ-ли усадебныя земли, отводимыя духовенству, въ составъ отводимой въ надѣлѣ причтамъ 33-хъ-десятинной пропорціи земли, напечатано въ «Вѣстникѣ епархіальныхъ Вѣдомостей», за 1897 г. № 1), усадебная земля должна быть отводима особо сверхъ установленнаго полевого надѣла, въ количествѣ $\frac{1}{10}$ онаго, слѣдуетъ признать, что указываемое вами толкованіе земскаго начальника вышеупомянутаго закона неправомерно.

Псаломнику—учителю Т-ской епархіи, Г. К-ву. Ратники ополченія могутъ свободно располагать своею судьбою и посвящать себя какому угодно поприщу; но о всякомъ посвященіи ихъ въ священныи санъ консисторіи надлежитъ сообщать въ мѣстное воинское присутствіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 13 мая 1902 года вступило прошеніе жены Благовѣщенскаго мѣщанина изъ запасныхъ рядовыхъ, Анастасіи Семеновы Лемешко, жительствующей въ гор. Благовѣщенск, Амурской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Саввою Федоровымъ Лемешко, вѣчнаго причтомъ градо-Благовѣщенскаго кафедральнаго собора 13-го ноября 1896 года. По заявленію просительницы Анастасіи Лемешко, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ города Благовѣщенска 21 марта 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Саввы Федорова Лемешко, объявляются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 29 мая 1902 года вступило прошеніе казачки Уссурийскаго казачьяго войска, станицы Казакевичевой, Варвары Васильевой Тюменцовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Ивановымъ Тюменцовымъ, вѣчнаго причтомъ Усть-Уссурийской Казачьей Божіей Матери церкви, 2 сентября 1892 года. По заявленію просительницы Варвары Тюменцовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Тюменцова началось изъ станицы Казакевичевой, Уссурийскаго казачьяго войска, 31 марта 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Тюменцова, объявляются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 16 марта 1902 года вступило прошеніе мѣщанина гор. Славяносербска, Екатеринославской губерніи, Ивана Михѣева Куринева, жительствующаго въ гор. Славяносербскѣ, о расторженіи брака его съ женою Матроной Фоминной Куриневой, вѣчнаго причтомъ Успенской церкви села Желтаго, Славяносербскаго уѣзда, въ 1895 году. По заявленію просителя Ивана Куринева, безвѣстное отсутствіе его супруги, Матроны Куриневой, началось изъ гор. Славяносербска въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Фоминной Куриневой, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 января 1902 года вступило прошеніе крестьянки с. Новаго-Роска, Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской губерніи, Елизаветы Аванасіевой Москаленко, жительствующей въ с. Камескомѣ, Романковской волости, Екатеринославскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Викторомъ Васильевымъ Москаленко, вѣчнаго причтомъ церкви с. Новаго Роска, Новозыбковскаго уѣзда, въ 1884 году. По заявленію просительницы Елизаветы

Аванасіевой Москаленко, безвѣстное отсутствіе ея мужа Виктора Москаленко началось изъ с. Новаго Роска, Новозыбковскаго уѣзда, въ 1888 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Виктора Васильева Москаленко, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 21 июня 1902 г. вступило прошеніе Параскевы Ивановой Бухтіаровой о расторженіи брака ея съ мужемъ запаснымъ казеннымъ дѣльщикомъ изъ крестьянъ дер. Буначи, Липовицкой волости, Мало-Архангельскаго уѣзда, Орловской губерніи, Никифоромъ Антоновымъ Бухтіаровымъ, вѣчнаго причтомъ Духосшественской церкви г. Саратова 14 мая 1880 года. По заявленію просительницы Параскевы Бухтіаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никифора Антонова Бухтіарова, началось изъ гор. Саратова въ 1880 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никифора Антонова Бухтіарова, объявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 21 декабря 1901 года вступило прошеніе крестьянки Смоленской губерніи, Гжатскаго уѣзда, Савинской волости, деревни Дегтарки Маріи Михайловой, жительствующей въ гор. С.-Петербургѣ, 3 участка, Славской части—по Фонтанкѣ, домъ № 75, кв. № 41, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Аваревымъ, вѣчнаго причтомъ церкви села Савина, Гжатскаго уѣзда, 17-го августа 1875 года. По заявленію просительницы Маріи Михайловой, безвѣстное отсутствіе мужа ея, Георгія Андреева, началось изъ деревни Дегтарки, Савинской волости, Гжатскаго уѣзда, Смоленской губерніи, съ 1881 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Андреева, объявляются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 января 1902 года вступило прошеніе знасного рядового, изъ крестьянъ Харьковской губерніи, Волковскаго уѣзда, Новодолаговской волости, села Станичнаго, Ефима Антонова Аванасіаго, жительствующаго въ станицѣ Воронежской, Кубанской области, Екатеринодарскаго отдѣла, о расторженіи брака его съ женою Евдокією Моисеевой, урожденной Теренинковой, вѣчнаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви, станицы Воронежской, Кубанской области, Екатеринодарскаго отдѣла, 1884 года, 6 мая. По заявленію просителя Ефима Аванасіаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Моисеевой началось изъ станицы Воронежской въ 1884 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Моисеевой, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 20 октября 1901 года вступило прошеніе жены бомбардира, изъ крестьянъ Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда, Липовольской волости, села Кривой-Луки, Екатерины Давидовой Шамагановой, жительствующей въ городѣ Майкопѣ, Кубанской области, Майкопскаго отдѣла, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Троимовымъ Шамагановымъ, вѣчнаго причтомъ Троицкой церкви станицы Хамкетинской, Кубанской области, Майкопскаго отдѣла, 1892 года, 4 октября. По заявленію просительницы Екатерины Шамагановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Троимова Шамаганова началось изъ станицы Хамкетинской,

Майкопскаго отъѣда, въ июль 1893 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Трофимова Шаламова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 23 октября 1900 года вступило прошеніе крестьянина Воропежской губерніи, Валуйскаго уѣзда, деревни Колпаковой, Евросимія Долматовой Басовой, жительствующей въ селеніи Жуковскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Николаемъ Павловымъ Басовымъ, по безвѣстному еію отсутствію, вѣчнаго причтомъ Христорождественской церкви, села Посохова, Валуйскаго уѣзда, Воропежской губерніи, 16 сентября 1884 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Николая Басова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 23 октября 1901 года вступило прошеніе крестьянина села Дмитріевки, Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи, Ивана Довнасьева Винника, о расторженіи брака его съ женою Іулитой Евсеиміевой Винникъ, урожденной Сине-

оковой, вѣчнаго причтомъ Преображенской церкви села Новоспасовки, Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи. 21 января 1894 года. По заявленію просителя Ивана Винника, безвѣстное отсутствіе его жены Іулиты Евсеиміевой началось съ февраля мѣсяца 1894 года, изъ с. Новоспасовки, Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующей Іулиты Евсеиміевой Винникъ, урожденной Синеоковой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 10 іюня 1902 года вступило прошеніе Харьковскаго мѣщанина Фридриха Вильгельмова Линкъ, жительствующаго въ г. Харьковѣ по Едиповарческой улицѣ въ домъ № 17, о расторженіи брака его съ женою, Екатериною Іосифовною, урожденной Заорской, вѣчнаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви города Харькова 11 ноября 1873 года. По заявленію просителя Фридриха Вильгельмова Линкъ, безвѣстное отсутствіе его жены Екатерины Линкъ началось изъ города Харькова 20 марта 1886 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Іосифовны Линкъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Минен-Четви на рускомъ языкѣ. Книга вторая, мѣсяць октябрь, заключаетъ въ себѣ житія святыхъ на рускомъ языкѣ, наложенныя по руководству Четвицъ-Миней святителя Дмитрія Ростовскаго. Съ объяснительными примѣчаніями и 86 изображеніями святыхъ. 642 стр. Цѣна въ бум. 1 р. 85 коп., въ кор. 2 р. 20 к., въ кол. съ саф. кор. 2 р. 80 к., въ кож. 3 р., въ шагр. съ зол. обр. 4 р. 25 к.

Книга 3-я, мѣсяць ноябрь, выйдетъ въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени. **Житія святыхъ** на рускомъ языкѣ отдельными брошюрами, цѣною 6, 8, 10, 12, 16 и 25 коп.

Избранныя молитвы и пѣснопѣнія (всенощнаго бдѣнія, литургія, Октоиха, Трїодіона, Пентикостаріона, Анеѡлогіона и молебныхъ пѣній), въ 8 д. л., церк. печ., 192 л. (384 стр.), въ бум. 50 к., въ колом. 60 коп., въ коленк. 85 коп.

Методъ богослужебныхъ возгласовъ, положенныхъ на ноты: часть 1-я, въ бум. 1 р.; часть 2-я, въ бум. 80 коп.

Сборникъ молитвъ для скорбящихъ, унывающихъ, въ темницѣ заключенныхъ и всѣхъ, милости Божіей и помощи требующихъ, въ 16 д. л., гражд. печ., въ бум. 25 к., въ коленк. 45 коп.

Слѣд. Введенскій. Положительныя доказательства, что общество поповцевъ, прїемлющихъ такъ называемое австрійское священство, не есть истинная Христова церковь, цѣна въ бум. 60 коп.

Рождество Христово. Службы на праздникъ Рождества, еже по плоти, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л., церк. печ., съ кнѣ., и гражд. печ., съ хромофотограф. изображ. праздниковъ, въ бум. 75 к., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафян. кор. 1 р. 25 к., въ шагр. 1 р. 75 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 50 коп.

Христіанскій Мѣсяцесловъ, съ краткими историческими сказаніями о всѣхъ святыхъ, прославляемыхъ православною церквю, и съ объясненіемъ совершаемыхъ въ оной празднествъ, въ бум. 1 р., въ коленк. 1 р. 35 коп.

Царская и патриаршія грамоты объ учрежденіи Святаго Синода съ наложеніемъ православнаго исповѣданія восточно-каатолической церкви, гражд. печ., въ бум. 10 к.

Недумовъ. На пути въ Іерусалимъ и въ Іерусалимѣ, гражд. печ., въ бум. 30 к.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ — въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

продаются слѣдующія изданія, назначенныя для духовно-учебныхъ заведеній:

Евангеліе (учебное), церк. печ., безъ кнгов., въ 16 д. л., въ бум. 20 коп., въ коломен. 28 к., въ коленк. 35 коп.

Псалтырь (учебная), церк. печ., въ 8 д. л., безъ кнгов., въ бум. 25 к., въ коломен. 38 к., въ кореш. 45 коп., въ кожѣ 55 к., въ коленк. 60 коп.

Часословъ (учебный), въ 8 д. л., церк. печ., въ бум. 20 коп., въ коломен. 25 к., въ кореш. 30 коп., въ кожѣ 50 коп.

Послѣдованія изъ часослова, напечатанныя отдѣльными книжками, церк. печ., безъ кнгов., въ 16 д. л., въ бум.: Полунощница—3 к., Утрени и 1-й Часть—4 коп., Часы: 3-й, 6-й и 9-й—5 к., Вечерня съ Повечеріями, великимъ и малымъ—6 коп., Отпустительныя тропаря, всеросныя и другія—5 коп.

Октоихъ учебный, церк. печ., въ 16 л. л., безъ кнгов., въ бум. 20 к., въ коломен. 28 к., въ кореш. 30 коп.

Азбука для обученія отроковъ церковному и гражданскому чтенію, церк. и гражд. печ., въ бум. 5 коп., въ папѣ 9 коп.

Молитвословъ сокрощенный, церк. печ., въ 32 д. л., безъ кнгов., въ бум. 12 к., въ коленк. 22 коп.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 8 коп., въ коленк. 18 к.

Молитвословъ краткій, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 3 коп.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 8 коп.

Сборникъ молитвъ на всякій день потребныхъ, гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 7 коп., въ коленк. 15 коп.

Молитва предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, на открытой листѣ, церк. печ., 1 коп.

Символъ вѣры, церк. печ., на листѣ, 1 к. Десять заповѣдей, церк. печ., на листѣ, 1 коп.

Исторія святаго креста, гражд. печ., въ ленточкѣ 2 коп.

Историческія чтенія изъ книги Ветхаго Завета, церк. печ., въ бум. 15 к., въ папѣ 20 к.; гражд. печ., въ бум. 15 к., въ папѣ 20 коп.

Новый Заветъ, на слав.-русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 45 к., въ кол. съ саф. кор. 75 к., въ кожѣ 85 к., въ сафьянѣ 1 руб.; въ 8 д. л., въ коленк. 1 руб.

Тамъ же продаются новыя изданія:

Новый уставъ о шестякъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіального вѣдомства, гражд. печ., въ бум. 10 коп.

Новый заветъ Господа нашего Иисуса Христа, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, съ параллельными мѣстами и съ приложеніемъ единичныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей, въ 16 д. л., въ бум. 65 к., въ кол. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 коп.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Аонасій, архіепископъ Холмогорскій.—Зосимова пустынь.—Вожани нашего раскола.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ духовныхъ журналовъ.—Сообщенія изъ заграничія.—Сообщенія о новыхъ книгѣхъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ: 8 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петица въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петица въ одинъ столбецъ,—50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

ОТЪ СОВѢТА ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

При училищѣ съ начала учебнаго года открывается должность преподавателя арифметики и геометрии съ жалованьемъ 1000 рублей въ годъ. Прошенія съ документами подаются на имя совѣта училища.

8—3

115
РУБЛЕВЪ

ПОВЗДКА ВЪ

ІЕРУСАЛИМЪ,

115
РУБЛЕВЪ

Аеонъ, Синай, Баръ-Градъ и Римъ. Текста 50 стр., 115—рисунокъ изъ жизни І. Хр. и видовъ св. мѣстъ на 40 стр. Въ книжкахъ помѣщенъ видъ стараго Іерусалима времени І. Хр. Прочитавши книжку достаточно ознакомится со св. мѣстами. Ц. книжки 15 к., а пересылка 4 к., можно почт. марк. Рекомендуются выписывать не менѣе 5 книж. за одинъ рубль встрахов., что дешевле и вѣрнѣе доставка. *Слѣд., Бронницкая, 6, Петру Петровичу Свѣткому; цену: Импер. Прав. Пал. Общ. 1—1*

СИНАКСАРИИ

или свѣданія о свят. событіяхъ, празднуем. православною церковью—съ поученіями. Назидательныя и душевнеспасительныя чтенія. Цѣна вып. I—1 руб., вып. II—50 коп. Адресъ: Ярославль, смотрителю дух. учил. протоіерею Вилкову. 3—2

ДЛЯ ЦЕРКОВИ, ДВОРОВЪ И ПАПЕРТЕЙ

Фонарь съ отражателемъ висот. 20 вер. 5 р. 60 к. Столбъ фонари. металл. « 70 « 11 р. — « Лампа керосин. съ усовершен. горѣлк. 1 р. — « Описание по востребованію. *Москва, Чистые Пруды, 138. Конт. Изд. Л. І. Плущевскаго. 10—1*

КРАСНОЕ СУЖНО для украшенія церквей на полы, 2 ари. ширины 1 р. 30 к. арш.; шпаны в. ширины 1 р. 30 к. арш.; 5—6—8—10 р. в. дор., верблѣный драпъ для прясъ 1 р. 50 к. арш. Москва, Садов., В. Наумовъ. 6—1

СПЕЦІАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ ПЕЧАТЕЙ ДЛЯ ПРОСФОРЪ ЭД. ЭД. НОВИЦКАГО.

С.-Петербургъ. Гороховая ул., 36.



Всегда имѣются готовы на складѣ: съ изображеніемъ креста, какъ указано на рисункѣ, пальмовыя въ 2 1/2 см.—3 р., въ 4 см.—4 р. 50 к. и 7 см.—5 р.; съ такими же изображеніемъ бронзовыя хорошо никелированные въ 2 1/2 см.—3 р., въ 4 см.—4 р. 50 к. и въ 7 см.—6 р. 50 к.; съ изображеніемъ Св. Николая Чудотворца, Іоанна Богослова, Іуліана Мученика, Александра Невского, Попова Пресв. Богород., Знаменія Пресв. Богород. Свѣтлицы Богоматери и Богородицы Спасительницы размѣромъ 4 см. только бронзовыя хорошо никелиров. по 8 р. за печать; съ изображеніемъ Знаменія Пресв. Богород., Назарской Богоматери, Св. Пантелеймона и Благовѣщенія Пресв. Богород. тоже только бронзовыя размѣромъ 5 см. по 9 р. 80 к. Кромѣ указанных печатей, имѣющихся всегда въ готовомъ видѣ, мастерская изготовляетъ и съ другими изображеніями по цѣнѣ отъ 10 до 15 р., смотря по сложности изображенія. Пальмовыя печати изготовляются только съ изображеніемъ Креста, Малестрированный прейсъ-курантъ научныхъ и металлическихъ штемпелей для духовнаго и гражданскаго вѣдомства и частныхъ лицъ высылается бесплатно.



МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

Москва, Кузнечій мостъ, домъ нн. Гагарина.

СКРИНКИ

1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 14 р., 18 р., 24 р., 30 р., 40 р., 50 р., 75 р. и до 600 руб.

ПРОГРЕССЪ-СКРИНКИ

для самообученія. Каждый научается играть въ нѣсколько дней. Цѣна съ самоучителемъ: 5 р., 7 р., 8 р., 10 р., 15 р. и 25 р. Альбомъ пѣсь по 75 коп. и 1 руб.

СМЫЧКИ

въ 40 к., 50 к., 75 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р. и дороже.

Гитары, мандолины, балалайки, цитры и проч.

ЛАДА

знаменитыя вѣнскія гармоніи, продаются исключительно у насъ, двухради. 15 р., 17 р., 19 р., 21 р., 22 р., 24 р. и 26 р., трехради. 27 р., 32 р. и 45 р.

Складъ настоящихъ граммофоновъ и всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ.

ЦѢНЫ ДАШЕВЫЯ.

Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается всѣмъ бесплатно. 3—1



ПРИДВОРНАЯ КАПЕЛЛА

симъ объявляетъ, что въ субботу, 7 сентября, въ 1 часъ дня, въ помѣщеніи Капеллы—Спб., Мойка 20,—будетъ произведено испытаніе голосовъ лицъ, желающихъ поступить въ число придворныхъ большихъ пѣвчихъ на вакансіи тенора и баса.

Въ хоръ Придворной Капеллы могутъ быть приняты, а при недостаточности свободныхъ вакансій зачислены кандидатами, лица православнаго вѣроисповѣданія, въ возрастѣ около 25 лѣтъ и моложе, обладающія хорошимъ голосомъ и правильно развитымъ слухомъ.

Кромѣ этихъ условий, желателно, чтобы поступающіе на службу въ Капеллу имѣли образовательный цензъ, хотя бы въ объемѣ курса духовныхъ училищъ и низшихъ классовъ семинарій.

Желающіе подвергнуться испытаніямъ могутъ записаться лично или увѣдомить о семъ письменно Канцелярію Капеллы, Спб., Мойка, 20,—до 6 сентября.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ 29-е ИЗДАНІЕ

ПЕРВОЙ УЧЕБНОЙ КНИГИ ЦЕРКОВНО-СЛАВ. ЯЗЫКА

С. О. ГРУШЕВСКАГО (Церковно-славянская, методически расположенная азбука и первая книга азбуки книга церковно-славянскаго чтенія, для учениковъ низшихъ начальныхъ училищъ), исправленое согласно указаніямъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. Разрѣшено къ употребленію въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Цѣна 35 коп. Главный складъ у Н. П. Карбасникова—С.-Петербургъ, Литейный, № 46 (книгопродавцамъ обычная уступка). Выписывающимъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ отъ завѣдующаго наданіемъ дѣла значительная уступка. АДРЕСОВАТЬСЯ: Австрія, въ гор. Львовъ, д. Грушевскаго (Фіевка), завѣдующему наданіями С. О. Грушевскаго. Въ интересахъ своевременнаго исполненія заказовъ просятъ заказывать книгу по возможности заблаговременно. 2—2

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ.

МОСКВА, *Никольская ул., домъ графа Шереметева.*

Симъ объявляетъ, что въ магазинѣ имѣются въ большомъ выборѣ: кресты наперсные золотые 56 пр., украшенные драгоцѣнными камнями, серебряные 84 пр., церковная утварь, евангелія, кресты на престольные, сосуды, дарохранительницы, иконостасы, лампады, хоругви, кресты за престольные, наикладка (люстры), подсвѣчники, седмисвѣтники и проч. Облаченія: архіерейскія, священническія, діаконскія и друг., одежды престоловъ, шертвенниковъ, столбовъ и аналоевъ, изъ золотого и серебрянаго золота, парчи золотой и аликке, бархата, шелковыхъ, атласныхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и калібно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконовъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасовъ, живописи, церковныхъ главъ, крестовъ и колоколовъ.

Иллюстрированные каталоги разосланы во всемъ подлинникамъ при № 88 «Перв. Вѣдом.» за 1901 г. и могутъ быть высылаемы по требованію заказной бандеролью; желаніе получить таковые благоволятъ при требованіи прилагать двѣ почтовыхъ 7 коп. марки, безъ коихъ каталоги не высылаются. 5—2

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаются заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи, а также реставраціи древнихъ иконовъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

ВМѢСТѢ СЪ ТѢМЪ ИСПОЛНЯЮ ЗАКАЗЫ на иконостасы и иконы по разнымъ размерамъ, съ золоченіемъ, на разныхъ цѣнахъ.

Москва. 1-я Мѣщанская ул., собственный домъ.

12—6